

18+

Мария Рич

Тень Ламара

Книга II

Мария Рич

Тень Ламара. Книга II

«Издательские решения»

Рич М.

Тень Ламара. Книга II / М. Рич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982300-7

Эта книга — продолжение истории сплетения двух веков. Что произошло с главными героями? Прервалась ли связь времен? Что стало с пиратством на Карибских островах? Продолжил ли сын дело отца? Читайте, и узнаете ответы на все эти вопросы. Вас ждут снова приключения, поиск себя главным героем, сражения, риск, боль. Он пират и берет от жизни все, что захочется, включая будущую королеву.

ISBN 978-5-44-982300-7

© Рич М.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	27
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	33
ГЛАВА 10	36
ГЛАВА 11	39
ГЛАВА 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тень Ламара Книга II

Мария Рич

© Мария Рич, 2020

ISBN 978-5-4498-2300-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-2301-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я прожила лучшую жизнь, которую могла
Лучшую, из всех возможных
Теперь, я с радостью, покрываю веками глаза
Мечтая снова, жить в руках твоих надежных...
Я не жалею ни о чем, ни об одном моменте
Я снова и снова шагну за тобой
Давая шанс нашей любви остаться в легенде...
(Ева Амаро дель Торро) 1548 г.

ГЛАВА 1

1548 г. Остров Нуси-Бураха

Эти строки я прочел на страницах дневника моей матери, когда собирал ее вещи. Я хотел взять кое-что из них с собой. Ведь, теперь, не представляю, когда снова ступлю на остров Нуси-Бураха. Эти строки, конечно же, мама посвятила отцу. Человеку, который, как она однажды мне сказала: «Изменил навсегда и бесповоротно ее жизнь! С которым, она свободно дышала и который подарил ей лучшую судьбу из всех возможных».

– Я буду скучать мам! – произнес я в тишину, выходя из родительского бунгало.

Куда приезжал уже во взрослом возрасте, но при этом вспоминал свои прекрасные детские годы, проведенные на нашем острове около Кубы.

Уже на берегу, собираясь садиться в лодку, я обратился к отцу:

– Обещаю отец! Твой меч будет умыться кровью, каждый раз, когда представится такая возможность! И да! Ты помнишь, как сказал мне, чтобы я был поосторожнее с благородными господами, мечтающими повесить меня? Уверен, ты помнишь! Так вот отец, что я тебе отвечу: «Имел я этих благородных господ в их надушенные зады! Имя Ламара или Призрака будет греметь еще чаще над островами! Твоя тень всегда будет покрывать Карибы, как темная ночь. Обещаю отец!»

– Фернандо! Пора, начался отлив! – окликнул меня Лукас и отвлек от беседы с отцом.

Лукас стал мне не только старшим братом, но и самым надежным другом в XVI в., да и не будет преувеличением, если скажу, что и в обеих моих жизнях он – человек которому я доверяю больше чем себе самому. Я всегда был и остаюсь для него младшим братом, его ответственностью.

– Теперь, даже наедине, зови меня, как отца – Ламар! – ответил я Лукасу, садясь в лодку.

– Ты прав! Для всех ты Ламар, Призрак или я бы сказал – Тень Ламара – говорит Лукас, вращая веслами.

Взойдя на борт Изабеллы, я снова посмотрел на остров, на высокий холм, где колыхали пальмы и впервые в жизни, почувствовал себя одиноким, сразу в двух мирах. Ведь в этот раз, родители не провожали меня. В этот раз берег оставался пустым, там больше не было моей матери, обнимающей отца за талию и смотрящей на то, как Изабелла поднимает паруса.

– Капитан! Капитан! – окликнул меня Билли – отличный, крепкий, высокий парень из команды. Он плавает со мной уже два года и становится тем, к кому прислушиваются мои ребята.

– Да, Билли! – ответил я, все так же смотря на остров

– Отлив капитан! Сниматься с якоря? – спросил Билли

– Поднять якорь! Пора домой! – скомандовал я, а Изабелла не спеша расправила паруса.

В течение первых двух дней плавания, я решил остаться здесь, в прошлом, намного дольше, чем изначально планировал. Стало сильно необходимо указать англичанам на их место. Хотя, мне конечно, известен весь ход истории и какое место корона займет на островах, но с этим диким желанием, разграбить их флот, справиться не могу. Поэтому, мы с Лукасом, который уже давно считается на корабле моим заместителем, обсуждаем самые дерзкие планы по нападению на них.

На рассвете, мы вошли в Гибралтар, так как Изабелле нужен небольшой ремонт на судовой верфи во Франции, а я в это время, приму участие в очередном турнире. Состязание мне сейчас необходимо, чтоб выплеснуть весь свой гнев на противника и естественно, одержать еще одну победу в череде уже имеющихся.

В этот раз я ведом лишь жадной поединка, может поэтому, не чувствую усталость и достойно зарабатываю высшие очки. Тетушка Рэйчел списала бы все на эмоции и выброс

адреналина. И на этот раз, я с ней согласен. Вспомнив ее, у меня на лице нарисовалась улыбка, впервые, за долгое время. Я соскучился за ней и дедушкой, который уже совсем стар и отпускает меня в прошлое с нелегким сердцем, каждый раз, думая, что больше не увидит меня.

Войдя в Карибское море, я ощутил еще больший азарт, которого не замечал в себе ранее. И даже, на мгновение, пронеслась мысль – похоже к этому времени, я принадлежу больше.

Улыбка снова тронула мои губы. А дьявольский свет в глазах, так всегда говорила мама, что я в точности унаследовал его от отца, засверкал искрами огня от другой мысли, которая пришла сразу. Но, об этом я расскажу позже, потому что сам еще не понимаю, что происходит в мозгу.

Это о моей другой жизни, отличной кардинально, от той, которую оставляю в ХХIв. Но и там, в будущем, стараюсь наполнять ее самыми яркими красками, как всегда делал отец, и брать от нее все – как говорила мама.

И пока, я доволен своими успехами, считая, что мне это удастся.

ГЛАВА 2

2047 г. Нью-Йорк

– Дедушка! Сегодня, я уйду! Мой самолет на Кубу через несколько часов – спокойно сказал я. Когда утром сидел за завтраком с тетей Рэйчел и дедушкой. Она, конечно, знала заранее о моем уходе, как и всегда. Но моему совсем старенькому любимому деду Чарли я сообщил только что, потому как он с очень тяжелым сердцем провожает меня последние два года.

– Но, ты же только вернулся в прошлом месяце. Побудь со своим стариком еще немного, боюсь в этот раз, не смогу дождаться тебя внук. Сердце твоего деда, как старый карбюратор, просится на свалку! – говорит с грустью в голосе дед.

– Это ненадолго и необходимо для участия в важном турнире в Англии, а после, я сразу вернусь! И мы с тобой отправимся на побережье угощать девушек в бикини прохладным мохито! А еще, в этот раз мама придет со мной, так, что твоему карбюратору придется поработать на совесть! – смеюсь, отвечаю я, пытаюсь разбавить грусть дедушки.

– Боюсь сынок, я уже не в том возрасте, чтоб угощать девушек напитками, но постараюсь, не отпугнуть красоток, мечтающих пойти с тобой на свидание – тоже смеюсь, сказал дедушка.

– Самое главное, успеть еще раз увидеть Еву! Ты привез много ее фотографий, я так рад, что она счастлива. Просто очень хочу ее обнять на прощанье – продолжил он

– Все будет в порядке! Не грусти дедушка, мы еще зажжем с тобой в пляжном баре под горячую мелодию лета, правда тетя Рэйчел? – продолжаю шутить я и веселить старика Чарли.

– Ты прав дорогой, моему братцу давно пора развеяться, но его не вытащить из дома! – закатывая глаза, говорит тетя, делая затяжку от тонкой сигаретки.

– Тебя мы тоже возьмем с собой, только боюсь, придется отбивать от тебя наглецов, каждые пять минут – смеюсь, сказал я

– Ох, нет дорогой! Я лучше, останусь в твоей ювелирной. Блеск бриллиантов дарит мне большее наслаждение, нежели какой-то очередной неудачник, попробовавший угостить меня текилой – диагностирует тетя Рэйчел.

– В ювелирной остаешься ты тетя, как всегда, за главную. И да, не забудь о тех необработанных алмазах, которые я принес в прошлый раз – напоминаю я тете.

– Фернандо! Дорогой! Неужели ты подумал, что твоя тетушка может забыть о драгоценных камнях? Через три дня я жду в гости интересного мужчину из Канады на их оценку и покупку. Он крутой ювелир, создающий украшения в единственном экземпляре по индивидуальному заказу – с огнем в глазах, рассказывает тетя.

– Здорово тетя! Именно поэтому, всем моим бизнесом с камнями заведешь ты – отвечаю я ей.

Я обнял дедушку на крыльце дома и направился к такси, которое домчит меня в аэропорт.

– Фернандо! Только возвращайтесь быстрее сынок! – со слезами на глазах, вслед сказал мне Чарли

А я улыбнулся ему в ответ и кивнул головой в согласии. Сел в такси и почувствовал, что мне нужен этот переход в прошлое больше, чем когда-либо.

Куба, как всегда встретила меня тропической жарой из прохладного осеннего Нью-Йорка. Я скинул с себя куртку, оставаясь в тонкой белой рубашке и, направился не спеша к пристани, где пришвартована моя небольшая яхта, названная в честь матери.

Увидев ее, медленно качающуюся на волнах, я улыбнулся и подумал: как бы хотел взять тебя с собой!

Я бросил в каюту сумку, куртку, снял обувь и рубашку, затем отвязал канаты, завел мотор и «Ева» понесла меня к острову, где стоят каменные ворота в прошлое. Ночь уже спустилась и свежий ветер, мчащийся навстречу, приятно касался прохладой моей разгоряченной кожи.

Когда яхта подошла к берегу, луна уже взошла и освещала остров. По соседству с отелем дяди Шона, вырос еще один, а почти по всему периметру этого клочка суши красовались современные пристани, у которых пришвартованы яхты очень богатых людей.

В этот раз я не навещал дядю Шона, он так и живет на острове, обзавелся семьей, вырастил двух сыновей, чуть младше меня. Но я не сошелся с ними интересами, ведь мне для того, чтоб почувствовать себя живым, нужна опасность, турниры, скорость гоночной машины, а не сидение за компьютером всю рабочую неделю, наблюдая за курсами валют, чем они оба и занимаются. Иногда, даже хочу спросить их при встрече: Вы хоть к женщине прикасались?

Так, что сейчас, я, уже надевший образ отца, двигаюсь к каменной арке и думаю о том, что через несколько минут, вся эта помпезность и роскошь XXI в. исчезнет.

Я на месте, земля задрожала, а громкая музыка из бара, сменилась тишиной, слегка нарушаемой прибоем.

Окинув взглядом родной остров, я увидел Лукаса, ждущего меня у воды. Он единственный, кто знает мой секрет о двух жизнях в двух эпохах одновременно.

Как-то я предлагал ему отправиться со мной, но он опасается, после рассказов о машинах и летающих стальных птицах, которых я называю, по его мнению, странным словом – самолет. Лукас уверен, что в том загадочном и пугающем его мире, он не сможет прожить месяц, ожидая полной луны, чтоб открылся путь обратно.

– Лукас! Брат! Я здесь! – кричу я ему

– Хвала небесам младший брат, ты вернулся! – говорит Лукас, обнимая меня

– Что-то случилось? – спрашиваю я его.

– Команда! Я держу их из последних сил. Билли помогает мне с ними справиться – отвечает Лукас

– Чего они хотят? – снова спрашиваю я, садясь в шлюпку.

– Многие не довольны тем, что Изабелла стоит месяц на якоре. Спрашивают, куда ты опять пропал и почему запретил спускаться на берег? Их карманы пусты, добычи нет, выпивка почти закончилась и трое из них, четыре дня назад, были пойманы мной и Али на берегу, в тот момент, когда пытались ограбить индейцев и позабавиться с их женщинами – рассказывает Лукас, пока вращает веслами на пути к кораблю.

– Я же сказал, местных не трогать, тем более, женщин! – взревел я

– Именно поэтому, я и приковал их цепями в трюме Изабеллы, до твоего прихода, в назидание другим. Многие из команды говорят – это несправедливо! – дополнил Лукас

– Ну, они у меня попляшут! – резко ответил я, поднимаясь на корабль

Я поднялся на борт. Несколько человек из команды сразу же встретили меня на палубе.

– Капитан! – поздоровался Билли

– Всех собрать здесь через пару минут Билли! – приказал я

Команда быстро собралась, и десятки глаз следили за мной, окидывающим хищным взглядом их всех, стоящих вокруг меня.

– Слышал, вы чем-то недовольны! И теперь потрудитесь объяснить, какого дьявола, мои приказы обсуждаются в мое же отсутствие? И какого дьявола, вы позволили себе ослушаться вашего капитана? – ревел я, держа руку на рукоятке меча, тем самым вселяя в них страх того, что смогу обнажить лезвие в любую секунду и коснуться им чьего-то горла.

– Мы ничего капитан! Это все Джонни, Ворона и Одноглазый – выкрикивает Том

– Отвечай за себя! А с ними троими я разберусь, завтра при свете солнца, чтоб каждый из вас увидел, что его ждет за нарушение приказа Ламара – снова взревел я

– Просто мы считаем, что с того, если взять припасы у индейцев и развлечься с женщинами. К тому же, Джонни говорил, что видел у них изделия из золота – выйдя из толпы, сказал Рокки.

– Эти острова с их жителями, моя команда никогда не будет грабить. В случае чего, мы всегда здесь сможем укрыться. А насчет золота, не носи чушь, что с них можно взять? Соломенные дома и глиняные кружки? – стальным голосом произношу я

– Я в последний раз, предупреждаю вас всех – местных не трогать! Обрушайтесь на головы англичан, испанцев, французов, а не на детей с луком и стрелами в руках. Я ясно выражаюсь? Повсюду строятся форты, европейцы значительно ускорились в захвате Карибских островов. Мы должны им мешать, а не помогать истреблять индейцев – ревел снова я, награждая каждого строгим взглядом.

– Но, как мы им помешаем, если месяц стоим на якоре, спрятавшись в бухте, словно мыши? – спрашивает Том

– Намекаешь на то, что твой капитан трус? – спокойно спрашиваю я, подходя вплотную к Тому

– Нет, конечно, Ламар! Просто, какого дьявола, ты исчезаешь и запрещаешь нам выходить в море? – отвечает мне Том с уже меньшим напором и бегающим взглядом.

– Это не твое дело, куда я пропадаю и если, вы хотите оставаться в братстве, то должны слушать меня безоговорочно. Когда я приказываю стоять на якоре, значит надо стоять на якоре, сколько потребуется. Ни один из вас, не может меня обвинить в том, что вы плохо зарабатываете или я делюсь нечестно добычей – говорил я, прохаживаясь медленно внутри кольца из моих людей.

– Да! Мы не можем. Ты справедливый капитан! – сказал кто-то из толпы, и все они подхватили эту фразу

– Теперь все, расходитесь и пусть каждый, займется делом! На рассвете мы уходим в Европу.

– Что делать с теми тремя в трюме, капитан? – спрашивает Билли.

– Я разберусь с ними до того, как снимемся с якоря, Билли! – ответил я и спустился к себе в каюту.

На рассвете, когда команда приготовила корабль к выходу в море. Я приказал вывести на палубу, тех членов команды, которых Лукас держал в цепях.

Это были Джонни – крепкий британец, дезертировавший со службы в колониях. Он старше меня примерно на десять лет, небольшого роста, коренастый со светлыми глазами и волосами.

Второй – это Франческо по кличке Ворона, т.к. он любит сверкающие камни и украшения. Всегда носит удлиненную серьгу в левом ухе, на конце которой красуется жемчужина перламутрового цвета. Ворона родом с Сицилии и несколько лет назад, когда ему исполнилось 17 лет, покинул остров в поисках приключений. На Изабелле он примерно год и никогда не протестовал моим приказам и распоряжениям. Думаю, он скорее попал под влияние Джонни, чем сам захотел покинуть судно и пожить в деревне индейцев.

Как и 25 летний испанец, которого мы зовем одноглазый. Он со мной уже около трех лет, но до сих пор я не знаю его настоящего имени. Парень пришел в команду по предложению того же Джонни, встретившего его на Кубе. К тому времени у него уже отсутствовал глаз, и прицепилась кличка одноглазый. Принимая его в команду, я спросил:

– Где ты потерял глаз? И как давно?

– Это было в детстве, когда мне было одиннадцать! Отец сильно пил и бил нас с матерью каждый раз. В тот день я получил сильный удар от него и неудачно упал, прочесав глазом об угол стола. После этого сбежал из дома, подождав несколько месяцев – рассказывал он

Они стояли передо мной, опустив глаза, и молчали. Все трое, слишком хорошо понимали, что наказания не избежать.

– Я сожалею о своем поступке, поддался искушению. Прости капитан! – первым сказал Ворона

– А, что скажете вы двое? – кидая злобный взгляд, спрашиваю я

– Почему ты так защищаешь дикарей? Готов ради них держать братьев в цепях, как рабов! – выкрикивает Джонни со всей злобой.

– Просто скажите, чья эта была идея? – спокойно, спрашиваю я

– Думаю, ты догадываешься капитан! – уверенно, сказал Лукас

– Моя, конечно же, моя, а этих двух юнцов я взял с собой для поисков золота индейцев. Они прячут что-то в своих пещерах. Я устал сидеть здесь, изнемогать от жары, вычищая крупы соли с палубы. Ты хороший капитан, но не должен держать команду в таких условиях, не давая даже развлечься с женщинами, Ламар! – выложил Джонни.

– Да! Я хороший капитан, а главное, справедливый, как и мой отец! А в каких условиях мне держать команду, беспокоить тебя не должно. Лукас всегда наблюдает за каждым из вас и у него есть информация о готовящемся бунте против меня. Полагаю – это твоих рук дело, лучше признайся сразу! – отвечаю я

– Да! Так как считаю, что ты слишком долго отсутствуешь на корабле и не можешь называться его капитаном! – держит Джонни

– Этот корабль, как и Карибское море мой. Я единственный хозяин этих вод, запомни это! – ответил я, поворачиваясь к Билли, и сказал:

– Связать его и протащить под килем!

Билли тут же взялся за веревку и двое других ребят помогли ему, связывать руки и ноги, вырывающегося Джонни и обрушающегося проклятья на меня.

Вся команда замерла, ожидая, когда я отдам приказ бросить Джонни в воду и протащить под килем. Многие смотрели на меня с испугом, т.к. знали – это одно из самых жестких наказаний на пиратском корабле и грозит оно в большинстве случаев смертью. Другие выкрикивали:

– Да капитан! Утопи ублюдка!

Третьи смотрели на меня с уважением, зная, что я поступаю правильно, если хочу удержать в рамках несколько десятков разбойников.

Я махнул рукой, и Билли сбросил его в воду. Несколько человек не спеша протягивали веревку, протаскивая Джонни под днищем Изабеллы, усыпанным острыми раковинами моллюсков.

Почти через пару минут, Джонни вытащили из воды на палубу. Его тело было изрезано, а сам он пытался дышать, выплевывая воду, которой наглотался.

– Билли! Еще раз! – сказал я, имея в виду повторить это.

На этой раз, Джонни вытащили на палубу всего в крови и уже не дышащего. Команда замерла.

– Он хотел на остров, вот пусть и останется там. Спустите тело на берег и закопайте! Снимаемся с якоря через час! – отрезал я и направился в каюту. Но остановился напротив Вороны и Одноглазого, которые ожидали, что с ними произойдет тоже самое.

– Если такое повторится еще раз, то я пожалею, что не проделал с вами тоже, что и с Джонни – сказал я стальным голосом.

Они кивнули мне молча, находясь в шоке и не смогли поднять глаз.

Через два с небольшим месяца, мы достигли английских берегов. Тут пройдет рыцарский турнир, устроенный королями Англии и нынешней Германии в честь политического союза, скрепленного свадьбой представителей правящих семей этих стран.

Короли даровали земли победителям турнира, титулы и другие привилегии. Собирались на данный турнир и другие королевские династии Европы.

Зрелище обещало быть интересным, и я не мог пропустить его.

ГЛАВА 3

1547 г. Англия. Рыцарский турнир

Все готово к началу грандиозного турнира, масштаб которого, Англия еще не видела, да и вся Европа к тому же. Я, как и самые известные рыцари того времени стою на арене в ожидании своей очереди в первом состязании. Это традиционно – конно-копейная сшибка.

Многие из рыцарей нервничают, уже в тысячный раз, проверяя свои доспехи и давая указания оруженосцам. Конечно, ведь в случае победы, они будут награждены титулами или другими богатствами, так важными для статуса в высшем обществе.

А я, всего лишь благодарю Богов или Духов, как говорит Муна, которую я считаю за вторую мать. Она часто в наших с ней беседах, упоминала, что я особенный, если Духи позволили мне родиться.

В такие моменты, как этот, вспоминаю ее слова и вправду, чувствую себя особенным, избранным, которому даровали возможность прожить две такие разные жизни. Видеть всех этих исторических личностей, собравшихся на турнире и показывающих свою значимость. А они ведь даже не подозревают, что являются для меня лишь иллюстрациями в книгах по истории. И вся их важность тает передо мной – простолюдином, пиратом, отбросом общества, ведь стоит мне войти под каменную арку в полную луну и они все превратятся в пыль веков.

Я даже засмеялся от этой мысли. И испанский рыцарь спросил меня:

– Не нервничаешь перед состязанием?

– Я никогда не нервничаю. Это состояние мне не знакомо – отвечаю я, продолжая улыбаться и наблюдать за трибунами, выделенными для королевских особ, напрягая память, как жизнь каждого из них оборвется.

– Это странно! Ведь это не праздничный турнир и многие участники сегодня умрут! – продолжил он удивляться моему веселому настроению

– Ну, скажу так! Если ты носишь звание рыцаря, то не должен переживать о смерти. И я не планирую сегодня умирать! – сказал я, все также, улыбаясь и запрыгивая на коня.

Испанец задумался, и я произнес, наклоняясь к нему, сидя верхом:

– Лучше подскажи, что это за юная леди сидит в том ряду в желто-белом платье, неподалеку от короля Карла?

– Это племянница короля – Мария. Видимо пришло время искать ей пару, поэтому она сейчас здесь – отвечает он

– Племянница короля? Что-то не припоминаю тебя на страницах испанской истории дорогая! – пробормотал я сам себе с интересом.

– Вы что-то сказали сир? Я не расслышал! – спросил меня испанец

– Нет! Ничего! Благодарю! И удачного состязания! Имею честь! – ответил я и взял шлем.

А тем временем в моем мозгу рождалась мысль – я должен завоевать внимание и интерес этой особы, не высматривающей себе поклонника, а только лишь нервно-теребящей бледно-желтую ленту в руках.

Признаюсь честно, Мария сразу заинтересовала меня, а ее красота подстегивала мужской интерес. Мне понравилось, что ее светло-каштановые волосы струились по спине, перетянутые лентой лишь на затылке. Терпеть не могу женские прически этого времени, когда все собрано в три каких-то непонятных кучи на голове.

Ее крупные орехового цвета глаза, которые смогу рассмотреть чуть позже, когда приближусь, были наполнены грустью и безысходностью.

Я взял в руку пику, которую подал мне Билли, в этот раз – он мой оруженосец, т. к. Лукас исполняет роль капитана на корабле в мое отсутствие и не может покидать Изабеллу.

Крепко держа копьё с острым наконечником в правой руке, я легонько стукнул коня по бокам и направил его к трибуне, за которой, сидит она.

Почти поравнявшись с объектом моего интереса, я увидел насыщенный ореховый цвет глаз, которые мельком взглянули на меня и опустились в стеснении. Я подумал про себя: Она слишком юна, сколько же ей лет?

Но мужская сущность не слышала голос разума, а скользила жадным взглядом по линии ее тонкой, высокой шеи, такого же бледного цвета, как у моей матери. Опускаясь ниже, к красивому декольте, кокетливо поддерживаемому жестким корсетом. Фигура Марии достаточно тонка, но при всем при этом, корсет нещадно сдавливает налитую грудь и дает дышать лишь урывками. Я снова улыбнулся от своей дерзкой мысли: Обещаю освободить тебя от плена этой жесткой штуки!

По ее левую руку стояла служанка, а по правую, сидела, видимо, одна из кузин, заприметившая меня. И уверен, ожидающая, что попрошу одобрения на ведение боя в ее честь. Но, я остановил коня точно перед Марией и опустил к ней копьё со словами:

– Не повяжет ли леди Мария свою ленту рыцарю, возможно последний день жизни которого, она скрасила своей красотой?

Она, конечно же, смутилась, но после того, как служанка сжала рукой ее плечо, она встала и повязала ленту, стараясь почти не смотреть на меня.

– Благодарю вас миледи! – сказал я, поднимая копьё

Мария кивнула и произнесла:

– Могу я узнать имя рыцаря, половину лица которого, скрывает маска?

– Сегодня за вас сражается Фернандо Амаро дель Торро из испанского дома маркизов дель Торро – ответил я, надел широкий шлем и опустил задвижку на глаза.

В моей команде есть человек, который обучался у скульптора, он то и сделал маску для меня. Она достаточно тонка, как пластина и покрывает правый глаз, щеку и половину носа. Это для подстраховки, не хочу быть кем-то узнанным.

Несколькими минутами позже, я несся на противника на красивом белом жеребце, чувствуя силу его ног, мощь копыт, вонзающихся в песок, и ловил дикий восторг от возможности быть здесь и сейчас. Ветер развивал тонкую ленту Марии на копьё, острие которого легко пробило щит немца и вошло в его доспехи в районе плеча, расколовшись на две части.

Я остановил коня, бросил рукоятку копьё, снял шлем и кивнул Марии, смотрящей с восторгом на меня. Ее взгляд, должен отметить, заметно повеселел.

На сегодня было запланировано три состязания, которые были пройдены мной с прекрасным результатом. Уже к вечеру, всех ждал королевский пир. Переодевшись в черный костюм, белую рубашку с широким воротом, надев сапоги и вложив за пояс меч, я поспешил из покоев, выделенных для участников турнира.

Выйдя во двор, я увидел, как к замку, мне навстречу, направляется леди Мария, слушающая, активно щебечущую служанку.

В ту же секунду я забыл обо всех мерах приличия, действующих в XVI в. и не стеснясь, просто в упор смотрел на нее, не приветствуя при этом. Уверен, леди не на шутку возмутилась, что-то шепнув служанке. Все же пятистами годами позже, с женщинами гораздо легче себя вести.

Пока я любовался идеальной фигурой Марии, удаляющейся от меня, подошел Билли.

– Поздравляю капитан! Как и всегда отличные баллы в состязаниях!

– Спасибо Билли! Пока я буду на этой глупой королевской попойке, которую они называют пиром, узнай все о той девушке. Она племянница испанского короля по имени Мария. Узнай, сколько ей лет, просватана или нет – говорю я Билли, а затем поворачиваюсь к нему и, смотря в глаза, продолжаю: А, главное, узнай, где ее покои!

– Будет сделано капитан! Но, боюсь для вас это слишком рискованно, быть замеченным в покоях королевской особы – оголяя в широкой улыбке зубы, говорит Билли.

– От этого мое желание распыляется еще больше друг! – засмеявшись, ответил я и хлопнул Билли по плечу.

Прошло два дня из пяти, посвященных турниру, а я, так и продолжал, слишком откровенно, глядеть на декольте Марии при случае, не перекидываясь с ней и словом. Полагаю, ее недовольство возрастало с каждым таким разом, ведь и в состязаниях, я отдавал предпочтения другим дамам.

Билли, конечно же, достал всю нужную мне информацию в тот же вечер. Меня останавливал ее возраст, шестнадцать лет, да и к тому же, я помнил, что нахожусь в прошлом, в котором и речи быть не может ни о какой интрижке между мной и принцессой. Но, тем не менее, две прошедшие ночи, я навещал балкон ее покоев.

Сегодняшним вечером, после окончания основного турнира, рыцари и гости начали разъезжаться, получив свои награды. Мы – несколько человек победителей, стояли в большом красивом зале и выказывали благодарность за призы, которые письменно даровал нам король Англии. Я получил небольшой замок на побережье, чем был весьма доволен и поспешил откланяться.

Идя по каменному полу замка, я снова встретил ее, спешащую на церемонию, которую только что покинул. Она остановилась от неожиданности и кивнула, слегка присев в приветствии, но я словно забыл, что должен поцеловать даме руку и восхититься ее туалетом. Ведь он и вправду был прекрасен. Длинное платье переливалось сиреневыми оттенками, я люблю этот цвет на женщинах. Красиво окаймляло грудь, перламутровый цвет которой манил меня. Ее утонченные руки изящно держали небольшую сумочку впереди себя. И волосы, они словно по моему желанию, были распущены и струились по плечам, сверкая цветом вчерашнего заката.

Мария поняла, я снова ее нагло разглядываю и даже не подумываю поприветствовать, зашагала дальше, издавая шум от каблуков, ударяющихся о каменный пол.

Она кинула на меня небрежный взгляд, а я на автомате, подмигнул ей и приложил два пальца к губам в поцелуе. Я так обычно делаю девушкам из XXIV, после чего, знаю она уйдет со мной. Но Мария, шокированная моей невоспитанностью, лишь пренебрежительно, кинула мне:

– Дикарь!

И проследовала дальше, выпрямив максимально, тонкую спину, дразня меня еще больше.

Я уехал, но когда спустилась ночь и только луна освещала двор, я вернулся и поднялся к ней на балкон. Он был еще открыт. Спрятавшись за занавесками, моему взору открылась интересная картина. Мария сидела у зеркала, и служанка расчесывала ей волосы, а она тем временем говорила, точнее, сокрушалась о невоспитанности одного рыцаря.

– Ты видела, что этот дикарь позволил себе Лина? – спрашивает она у служанки

– Да госпожа, это было так унижительно, что можно подумать, он всю жизнь общался только лишь с порочными женщинами – поддерживает служанка, а я тем временем улыбаюсь, мне нравится, когда она злится.

– Сначала, ведет себя, как благородный и настоящий рыцарь, сражаясь с моей лентой и выказав почтение, а потом, словно не замечает – продолжает Мария

– Да госпожа! Ох, госпожа, я позабыла, ваш отвар от головной боли должно быть уже настоялся, я принесу! – вспоминает служанка и в спешке убегает, не расшнуровав корсет своей госпожи до конца.

Мария посмотрела на себя в зеркало и подошла к тумбе, на которой лежала книга, взяла ее и начала листать в ожидании служанки, а я тем временем, тихо подошел к ней со спины, вдохнул аромат каштановых волос и взялся за шнурки корсета, расслабляя его.

– Ох, Лина, я задумалась, смотря на книгу, и не заметила, как ты вернулась! Все же я до сих пор шокирована поведением того рыцаря, а этот поступок с каким-то омерзительным поцелуем и подмигиванием в коридоре ввел меня в еще большее замешательство. Все-таки, надо было сказать страже, чтоб его схватили и выпороли за неуважение к принцессе и будущей королеве. Знаешь Лина, никогда не подозревала, что джентельмен может вести себя таким похабным способом, будто минуту назад покинул бордель – все продолжает сокрушаться королевская особа.

Я почти развязал корсет и слегка наклонился к ее уху и сказал:

– А я не подозревал, что такую юную леди, могут привлекать напыщенные джентельмены в париках и колготках.

Мария в ужасе разворачивается ко мне лицом и платье, надетое на ней, легко соскальзывает вниз, оставляя свою госпожу лишь в тонкой рубашке.

Она оцепенела, когда увидела меня и попыталась закричать, но я успел закрыть ей рот ладонью, смотря в ее глаза и говоря:

– Тише, не надо кричать! Я не причиню тебе зла, обещаю! И к тому же, на тебя падет пятно позора, если стража увидит принцессу почти раздетую в своих покоях с мужчиной, не являющимся ее мужем, верно?

Мария кивнула в согласии, и я опустил руку от ее лица, мне нравится, что она сообразительна и поняла, что я прав.

Она суматошно схватила платье с пола и прикрыла себя, но я успел заметить изящную тонкую фигуру. Признаюсь, я возжелал ее сразу, т.к. ее аккуратное, маленькое, женственное тело отвечало всем моим вкусам.

– Как вы сюда попали? И зачем пришли? – испуганно, спросила она

– Похоже, я произвел на вас миледи не лучшее впечатление, поэтому пришел извиниться – ответил я, беря ее руку и целуя поверх ладони.

– Вы извиняетесь, но при этом влезаете ко мне в окно, как вор? – немного расслабленной, спросила она

– Не велите казнить вашего покорного слугу! Ведь он сражен красотой юной девы и совсем не думает о последствиях. К тому же, другого пути добраться к вам, я не нашел – отвечал я, стараясь растопить ее сердце.

– Вы могли дождаться утра и встретить меня при дворе! – не сдавалась принцесса

– Да мог! Но Фернандо берет сразу, то, что желает, не теряя времени. И как, я мог позволить, чтоб ваши глаза оставались такими же грустными еще одну ночь? – продолжаю сыпать комплиментами я

Мария хотела снова что-то сказать, но мы услышали шаги. Она повернулась к двери, а я скользнул взглядом по ее шее.

– Это Лина! Моя служанка! Скорее уходите! – быстро, проговорила она

– Я принес вам это! – сказал я и вложил в ее руку ленту, которую она повязала на копье при первом состязании.

Она улыбнулась в ответ, и я быстро, еле касаясь, поцеловал ее в щеку и исчез в темноте на балконе.

ГЛАВА 4

1547 г. Англия

Мария еще минуту стояла, как вкопанная от неожиданности моего поступка. Поцелуй незнакомца обжигал щеку, и она тронула пылающую кожу рукой в еле уловимой улыбке. Затем поспешила на балкон и увидела меня уже внизу. Я обернулся и хотел снова послать ей мой привычный воздушный поцелуй, но тут, же вспомнил – он не произвел на нее впечатления в прошлый раз. И я улыбнулся ей с открытым сердцем, при этом впадая в легкий реверанс. А она продолжала смотреть мне вслед, с приложенной ладонью к щеке.

Она ругала себя за неподобающее поведение, не присущее будущей королеве. Она стыдилась того, что позволила себе предстать перед мужчиной, не являющимся ее мужем почти ногой. Но в тоже время, она поняла – наглый незнакомец умеет жить на полную катушку, чувствовать каждый момент существования, которые она так хотела постичь сама. И ей даже показалось, этих пары минут, проведенных рядом со мною, хватило, чтоб надышаться за все свои шестнадцать лет.

– Миледи! – позвала ее, вернувшаяся Лина, но Мария не реагировала

– Миледи! – снова окликнула ее Лина, подойдя ближе.

– Да! – коротко ответила Мария и повернулась к ней

– Что-то случилось? Почему вы здесь стоите в одной рубашке? – спросила служанка с непониманием

– Ничего страшного Лина! Тебя долго не было! Давай! Помоги мне принять ванну – жестко ответила Мария и вошла внутрь комнаты.

– Как прикажете миледи! – ответила Лина и поторопилась наполнить ванну для своей госпожи.

Мария погрузилась в теплую ароматную воду, я всегда чувствую этот прекрасный запах роз на ее коже. Служанка не спеша омывала ее волосы, и заметила – госпожа слишком молчалива и задумчива.

– Все в порядке миледи? Ваше настроение переменялось. Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за этого невоспитанного дикаря – спрашивала Лина

– Я просто задумалась! – коротко ответила она

– О чем миледи? – поинтересовалась служанка

– К тебе когда-нибудь прикасался мужчина Лина? – неожиданно, спросила Мария

– Ох! Нет миледи! Как можно? Но, наверно это так и останется неизменным всю мою жизнь – ответила Лина, пожимая плечами

– Почему? – тут же спросила Мария, посмотрев на нее, т.к. почувствовала нотки грусти в голосе девушки

– Я останусь служить вам всю жизнь! Ведь благодарна за то, что вы забрали меня с улицы. Даже не представляю, что со мной было бы сейчас?! – с ужасом ответила Лина

Мария подобрала ее и вправду на улице, когда она просила милостыню по приказу отца-тирана. Карета принцессы проезжала по улице Мадрида, в тот момент, когда Лина – худощавая светловолосая девчонка, получила оплеуху от отца за слишком малое количество, собранных денег. Мария остановилась и спросила, хочет ли она уехать с ней? И Лина не раздумывая, согласилась. Это было пять лет назад. Они одного возраста и стали практически подругами, хотя девушка всегда старается соблюдать дистанцию по отношению к будущей королеве.

– А, ты бы хотела выйти замуж, родить детей? – спросила Мария, смотря в ее глаза

– Конечно, я бы хотела испытать счастье материнства, но я предана вам и буду заботиться лишь о ваших детях! – ответила с глубоким уважением и честью Лина

– Я будущая королева и вряд ли мне позволят выйти замуж по любви, так, что обещаю, если полюбишь, то скажешь мне сразу, я отпущу тебя. Не хочу, чтоб еще одна жизнь была лишена счастья и заперта в замках королевской династии – попросила со всей серьезностью Мария

– Вы очень щедры госпожа! Благодарю вас! – ответила служанка с округленными глазами.

– Но, почему вы спросили, прикасался ли ко мне мужчина? Я ведь почти с самого детства с вами. И вы все знаете обо мне – сразу же поинтересовалась Лина

– Стало интересно, какие чувства, вызывает прикосновение мужчины, которого любишь. Ведь и так понятно, что прикосновение того, кого придется мне видеть в своих мужьях, будут вызывать только омерзение – откровенно ответила Мария с грустью в глазах.

– Но, миледи! Может, вы полюбите мужа и возможно он будет молод и красив! – старается мыслить позитивно служанка

– Ты знаешь Лина, кое-что из будущего открывается мне. Но часто, я вижу туман и стою на распутье. Но, точно знаю, что не буду любить того, кого для меня выберут. Ладно! Я устала, заканчивай побыстрее с моими волосами – ответила Мария.

Выйдя с дворцового двора, я встретил ожидающего меня Билли. Мы сели на коней и отправились к побережью в таверну. Я был доволен собой и сидя за столом, слишком улыбался, разговаривая с Билли.

– Вы рискуете капитан, и рискуете головой! – тоже с улыбкой и горящими глазами, произнес Билли.

– Пожалуй ты прав! Но, она мне чертовски нравится! – ответил я в согласии, улыбаясь и сделав глоток эля

– Куда мы дальше отправимся капитан? Домой на Карибы? – спросил Билли

– Мы задержимся здесь на несколько дней, а после отплывем на острова! Не нужно надолго оставлять море без хозяина! – ответил я, вставая из-за стола

– На корабль капитан? – спросил Билли, вскакивая за мной

– Я пойду один, а ты развлекайся этой ночью! – ответил я ему, кладя на стол золотые монеты

Оседлав коня, я пустил его на полном бегу в прохладную темную ночь. Мне очень нравится скорость лошади, ощущение силы ее ног, разгоряченного тела под собой и ветра, летящего со мной наперегонки.

Остановив коня у самой воды, я опустил на песок и смотрел на мирно, качающуюся на волнах Изабеллу. Потом лег и, заправив за голову руки, наблюдал за звездами, вспоминая Марию. Я задавал себе вопрос: Зачем мне все это? Ведь я постоянно окружен женщинами в обеих эпохах. Но ответа не нашлось, разум смог уловить лишь одну мысль – я хочу ее узнать.

На рассвете, я поднялся на борт Изабеллы и приказал команде начать готовиться к отплытию через несколько дней. Через пару часов я вновь отправился навстречу опасности, поддавшись желанию – снова, посетить ее покои.

Ночь спустилась, окутав все вокруг во тьму, и открыла мне путь на балкон принцессы. Взобравшись и остановившись около входа в комнату, я подумал: Главное, не разделить судьбу, чертова Ромео. Снова засмеявшись, я заглянул в комнату.

Было уже достаточно поздно. Служанку, скорее всего Мария уже отпустила, ведь она сидела в тонкой ночной рубашке на кресле, готовая ко сну и читала книгу при свете одиночной свечи.

В этот вечер, я пришел сюда, облачившись в свою привычную для этого времени одежду – черную рубашку, штаны, сапоги и черную бандану. Я люблю ее носить также сильно, как и отец. Только вот маска осталась на мне.

Тихими шагами, я остановился в дверном проеме и наблюдал за ней, скрестив руки на груди и улыбаясь. Мария смотрелась дико соблазнительно, и я мечтал дотронуться до ее

нежной кожи, проводя медленно взглядом по красивому королевскому профилю, высокой шее и аккуратной груди.

Она листала старую книгу, что-то отмечая на отдельном листке, словно пыталась разгадать загадку и откинула голову на спинку стула, погруженная в раздумья. Но тут же, боковым зрением, Мария заметила меня – темную фигуру, стоящую у выхода на балкон.

Она повернулась и вскочила со стула от испуга, уронив книгу и рассыпав листки, похожие на папирус.

– Кто вы? – спросила она дрожащим голосом, ведь видела только мою фигуру, т.к. на лицо мне падала тень

– Неужели вы меня не узнали миледи? – спокойно, произнес я, выходя из-за тени

– Да, как вы смеете, снова врывать в мои покои? – возмущалась принцесса

– Я не врвался, а всего лишь воспользовался дверью на балконе, которая, если позволите заметить, была не заперта – отвечал я, прохаживаясь по комнате, а она меня сторонилась

– Убирайтесь, ваша наглость не знает пределов, иначе я позову стражу, а на утро, вас повесят! – угрожала Мария

– Любопытно! – останавливаясь почти рядом с ней, сказал я, поднимая левую бровь. Мама говорила, это передалось мне от отца.

– Что любопытно? В котором часу вы перестанете дышать, болтаясь в петле? – с сарказмом спросила она

– Ох, нет! Я о твоих текстах! – ответил я, поднимая листки с пола. Это были индейские записи. Муна еще в детстве научила меня читать и говорить на их языке.

– Это не ваше дело! Сейчас же, покиньте мои покои! – отрезала Мария, выхватывая у меня из рук листки.

– Перевод, он неправильный! – улыбнувшись, сказал я

– Вы можете прочесть это? – с любопытством и надеждой спросила она.

– Да! Это язык индейцев Вест- Индии! – ответил я, снова прохаживаясь по комнате и разглядывая предметы. Многие из них так и просятся в самые дорогие коллекции богатых антикваров ХХIв. – подумал я

– Тогда, вы переведете их, и я сохраню вам жизнь! – предложила Мария

– Юная леди умеет торговаться? – подшучивал я

– У вас нет выбора, иначе через минуту, будете схвачены, стоит мне закричать! – угрожала она.

– Не нужно, так полагаться на полусонных стражников. А минуты, мне вполне достаточно, чтобы улизнуть тем же путем, каким я сюда попал! Лучше давайте подружиться миледи! – ответил я, подойдя впритык и наклоняясь к ее уху.

Она стояла, не шевелясь, будто парализованная от моего дыхания и напора.

– Ну, мы договорились? – спросил я, смотря в ее глаза

– Я требую перевод сию же минуту! А потом решу, как поступить с вами! – держала оборону Мария

– Завтра леди Мария, я приду завтра! И вы получите свой перевод! – произнес я томно и поцеловал ее руку.

Затем скользнул на балкон и исчез в темноте ночи, а она только выбежала вслед за мной, не успев ничего сказать и увидеть меня внизу. Я видел из-за дерева, как принцесса улыбнулась и зашла внутрь.

ГЛАВА 5

1547 г. Англия

Всю ночь, Мария не смогла заснуть. Сон совсем не шел, т.к. ее сознание не отпускал я – загадочный незнакомец, который кипятил кровь от своей наглости и напористости. Но в тоже время, теребящий мысли и заставляющий сердце, биться быстрее от близости своего тела к ней.

Она встала с постели, накинула на себя легкий халат и вышла на балкон, взирая на небо и дыша прохладой ночи. Ее тело и лицо пылало, стоило вспомнить о моем мимолетном поцелуе. Смотря на звезды, Мария подумала: Что же вы уготовили мне? Постояв еще несколько минут так, она поторопилась в комнату и спешно взяла чистые листки и чернила. Присела прямо на полу, на балконе и снова посмотрела на расположение звезд, что-то при этом нанося на бумагу.

Мария – та, кто с особым рвением читал книги по астрономии, магии и о древних культурах. У нее иногда случались видения, но сказать об этом принцесса никому не могла, ведь костры инквизиции, пылающие по всей Европе, не потухали ни, на день.

Она могла только тайно посещать библиотеки или также, тайно, выходить на улицу с Линой, переодетой простолюдинкой и покупать у одного торговца редкие экземпляры трудов ученых своего времени. А если повезет успеть, приобрести зашифрованные тексты из далеких и неизведанных земель, которые не так давно, испанская корона сделала своими колониями. Так и произошло с теми индейскими текстами, которые я видел в ее комнате в прошлый раз. Она выкупила их за очень, дорогую цену, но злилась от того, что не могла перевести. Ведь ни одна из книг ее большой библиотеки не давала никакой зацепки.

Бывало, некоторые из ее видений, открывали ответы на давно, заданные вопросы, а некоторые, погружали в еще большее непонимание. Например, она часто видит себя в тумане на распутье, не зная, куда сделать шаг. И в этом тумане, лишь легонько улавливается, вытянутая рука незнакомца, и его силуэт в черной одежде.

В этот раз, смотря на звезды, она вспомнила этот момент из своих видений и сразу подумала обо мне. Тот же рост, черная одежда, то же ощущение доверия и манящая сила.

Уже ближе к утру, Мария переместилась в кресло и рассматривала свои наброски. Она пыталась понять расположение звезд, чтоб разгадать, что ее ждет впереди. И пока она видела, только резкие и большие перемены, но не знала хорошие или плохие, т.к. небесные светила говорили о недолгой жизни в случае неправильного выбора.

Сплошные загадки – подумала Мария, когда откинула голову на спинку кресла и сон, не спеша завладел ею.

Принцесса проснулась от стука в дверь. Это была Лина.

– Вы в порядке миледи? Почему сидите здесь, а не в постеле? – защebetала, испугавшаяся Лина, подбежав к ней.

– Я в порядке Лина! Просто не спалось этой ночью! – спокойно ответила Мария

– У вас снова были видения миледи? И вы снова смотрели на звезды! – спрашивая и указывая глазами на листки бумаги с отметками, спросила Лина

– Нет! Просто, попыталась еще раз, заглянуть в мое туманное будущее – ответила принцесса

– Не нужно госпожа! Это приносит вам только разочарование и плохое настроение. Вы принцесса и будущая королева! Вас наградил Господь прекрасной судьбой. Ведь вы сможете сделать жизнь людей лучше, будучи на престоле – говорила Лина и застеливала кровать своей госпожи.

– Я вовсе, не считаю свою жизнь наградой. По мне, так лучше б я прожила твою жизнь! – ответила с грустью Мария и вышла снова на балкон, оставив онемевшую Лину в спальне.

Я тоже не спал всю ночь. Тоже, как и она думал. Не разглядывая при этом звезды, чтоб понять, что меня ждет. Я считаю – моя жизнь принадлежит только мне и не подчиняется законам, как любая другая, будь то XVI или XXI вв.

Я старался понять, как, вести себя с королевской особой? Ведь она не проститутка из портового борделя и не девушка из клуба, пришедшая в поисках секса. Я только чувствовал непонятную тягу к ней и нежелание обидеть. Тем не менее, все мои ночные терзания закончились тем, что пообещал себе – сегодня, я добьюсь ее расположения.

С этими мыслями и отправился на заветный балкон с наступлением ночи.

Она стояла у камина, спиной к выходу на балкон. Утонченная фигура была затянута в корсет. Похоже, меня ждали – подумал я и шагнул к ней бесшумно.

Приблизившись достаточно близко, я сказал:

– Не спится миледи?

Она вздрогнула и резко повернулась ко мне лицом. Она оценивающе посмотрела на меня и ответила, а тем временем, ее сердце стало биться чаще:

– На этот раз вам не удастся застать меня врасплох!

– Но, похоже, у меня это получилось! Ведь я слышу стук вашего сердца! – сказал я, почти шепча ей на ухо

Мария только набрала в легкие воздуха, чтоб дать мне отпор, но я сделал шаг назад и, окинув ее взглядом тут, же сказал:

– Не. Не. Никакого желтого! Это цвет ревности! Я предпочитаю видеть тебя в белом! – произнес я, ей на ухо, сильно приблизившись.

Я снова не дал ей что-то сказать, перебив:

– Тем не менее, ты очень красива сегодня!

Она расслабленно улыбнулась, и, кажется, ее гнев чуть спал.

– Не припоминаю, когда разрешала обращаться к себе подобным неуважительным способом! – приподнимая бровь, сказала она

– Так удобнее, ведь мы не при дворе! Советую обращаться также и ко мне! Пусть это будет нашей маленькой тайной миледи! – говорил я, улыбаясь и целуя ей руку.

– Только, если тексты будут переведены, сейчас же! – отвечала она, не сдвигая позиции

– Хорошо! – ответил я, протягивая к ней руку, тем самым давая понять, чтоб она вложила в нее листки.

Мария взяла тексты с маленького столика и приготовилась мне их передать, как в комнату постучали. Она сильно испугалась от неожиданности и дернулась с места, приблизившись ко мне вплотную. Я приобнял ее правой рукой, словно спасая от падения, и посмотрел в красивые глаза, орехового цвета. Она тоже смотрела в мои. Но маска сильно мешала, разглядеть мое лицо полностью.

– Все в порядке миледи? Я слышала голоса! – спросила Лина, по ту сторону двери

Прошло несколько секунд, а Мария все всматривалась в меня и произнесла:

– Похоже, теперь я понимаю, за что ты получил увечье, скрываемое маской!

– Ох! Не нужно делать выводы так быстро! Может, под ней скрывается совсем не то, что ты ожидаешь увидеть? – интригую я

– Леди Мария! – вновь крикнула Лина

– Лучше ответить служанке! Иначе, она войдет, увидит тебя в объятиях мужчины, крикнет – стража! И, тогда, я буду схвачен, на утро казнен и унесу тайну индейских текстов с собой к дьяволу! – предложил я, улыбаясь

– Может, так и следует поступить с таким нахальным человеком, как ты? – спрашивает она

– Если, отправишь служанку, можешь снять с меня маску! Слово джентельмена! – ответил я

– Миледи! – снова послышался голос Лины

Мария ощутила реальность и громко сказала:

– Все в порядке Лина! Ложись спать! Мне ничего не нужно!

– Да миледи! – ответила служанка и направилась к себе.

Я стоял неподвижно, все также, держа ее правой рукой, и приготовился открыть свое лицо.

Мария вновь посмотрела на меня, о чем-то думая и тихонько, медленным движением тонких пальцев, сняла маску.

Ее лицо тронула улыбка, ведь под маской, не было никаких изъянов.

– Таким, я нравлюсь тебе больше? – спросил я

Она легонько кивнула и опустила в смятении глаза, а потом отстранилась от меня, т.к. за окном ударила молния, и начался проливной дождь.

– Я люблю дождь! – сказал я

– Мне тоже нравится шум его капель, ударяющихся о каменный двор! – ответила она

Я хотел сделать ей комплемент, но она остановила меня, сказав:

– Ты напоминаешь мне дождь! Грозу! Ты будто буря! Ты, как и шторм, появляешься из ниоткуда и несешь в себе мощь и угрозу, но почему-то, я не боюсь!

Это были обрывки ее видения, когда она смотрела на меня.

– Я родился во время бури. Мои родители были в море на корабле, когда начался шторм, и мама поняла, что я скоро увижу этот мир – сказал я, двигаясь маленькими шажочками к Марии

– Ты родился в море? – спросила она удивленно, ударяясь легонько о стену, отступаясь от меня назад

– Нет! Отец смог доставить маму на берег. И я родился в хижине индианки под сильные раскаты грома – ответил я и коснулся большим пальцем ее подбородка. Признаюсь, я хотел наклониться и поцеловать ее. Но Мария разгадала мои намерения и сказала:

– Очень интересно! Но, может, все-таки прочтешь тексты?

– Как прикажет моя королева! – ответил я, улыбаясь

Я взял свечу и присел на кресло, вглядываясь в записи. Через несколько минут, Мария не выдержала и спросила:

– Ну! Так, что там?

– Да так! Ничего интересного, просто, старая индейская страшилка! – подшучивал я. Ведь тексты гласили о легенде, которую я знаю с детства и частью которой являюсь.

– Я жду! – сгорая от любопытства, сказала Мария

– В тот день, когда он обернулся ночью, пришел мужчина и забрал одну из нас, чтоб открыть ей будущее. Чтoб доверить ей тайну времени, скрывающуюся под руководством полной луны – произнес я

– И это все? Ведь тут много написано! И, что все это означает? – засыпала меня вопросами Мария, недовольно скривив носик.

– Остальное миледи, я переведу завтра! Ведь должен же, у меня быть повод, прийти сюда завтра?! Лучше расскажи, о чем ты мечтаешь, и я исполню твое желание! – предложил я

Мария смущенно улыбнулась и посмотрела с грустью на камин, где потрескивали поленья, пожираемые огнем.

ГЛАВА 6

1547 г. Англия

– Неужели, царские особы не мечтают? – спросил я, вставая и подходя к ней

Мария на этот раз не отстранилась от меня. Кажется, она даже не заметила, что я подошел настолько близко, ведь была погружена в такую сильную печаль, что я почувствовал на себе этот горький привкус и молчаливый крик пленницы.

Я легонько взял ее за плечи и развернул к себе. Она не сопротивлялась, только лишь опустила глаза, наполненные слезами. Я нежно прикоснулся к ее подбородку и легким движением потянул наверх. Ее прекрасные крупные глаза с длинными ресницами, распахнулись и посмотрели на меня, а слеза быстро проложила себе дорогу на бледной, гладкой щеке.

Я вытер ее слезы и произнес:

– Доверься мне Мария! Скажи, чего желает твоя душа, и я сделаю это! Обещаю!

– Ни одному из моих желаний не суждено сбыться, как бы сильно, я не хотела! И ты тоже не в силах! Никто не в силах! Потому что моя жизнь проходит в рамках дворцового этикета и правил, которые не меняются сотни лет! Я будущая королева и должна вести себя подобным образом, но мне так хочется, просто сесть в седло по-мужски и пуститься галопом по бескрайнему полю. Ощутить скорость ветра, стараясь его перегнать и просто, сидя на земле, смотреть на звезды – ответила Мария со слезами на глазах и болью, вырывающейся изнутри ее хрупкого тела.

Я крепко прижал ее к себе, а она с легкостью поддалась и уткнулась мокрой щекой мне в грудь. В этот момент, мне захотелось сию секунду забрать ее с собой и защитить от всех этих дворцовых интриг и прочего мусора.

– Я не должна! Это недопустимо! Уходи! – сказала она, обвиняя себя в подобном поведении, отходя от меня. Я не стал настаивать и приближаться к ней снова, решил дать время привыкнуть ко мне и моим визитам.

– Я могу просто побыть рядом! Не бойся меня! Мы можем просто, поговорить! – сказал я, садясь на пол

– Это неправильно Фернандо! – с грустью ответила она, садясь в кресло

– Ты назвала меня по имени, впервые! – улыбаясь, заметил я

– Оно очень красивое! Расскажи, как ты получил его? – спросила Мария

Я рассказал ей о себе достаточно, но без каких-либо деталей, опуская подробности того, что являюсь капитаном пиратского судна, с которым флот ее королевского величества, ведет морские бои при встрече на Карибах. И, конечно же, я умолчал о своей второй жизни в другой эпохе.

– Я завидую тебе! – коротко сказала Мария с легкой улыбкой

– Отчего же? Ты будущая королева, весь мир может быть у твоих ног, если Испания и Португалия будут продолжать так же быстро завоевывать новые территории – спросил я

– Мне это совсем не нужно! Я не хочу весь мир, только лишь маленький домик с любящим мужем и двумя детьми – также, улыбаясь, говорила она

– Но, ведь и это возможно при желании! – поднимая бровь, ответил я

– Для меня это не так просто! Ну, да ладно, не хочу думать об этом сейчас! Лучше скажи – что за черные отметины у тебя на шее? – спросила она

– Это рисунок! И он большой, на всю спину! Леди стоит только пожелать, и она увидит его полностью! – отвечал я, заигрывая

– Ты словно дьявол, приходящий искушать меня! Думаю, такое право будет только у твоей супруги – произнесла Мария

– Смею вас разочаровать, многие женщины уже видели его и ни на одной из них я не был женат! – ответил я

Мы проговорили почти до рассвета. И перед тем, как первые лучи солнца осветили покои Марии, я их покинул, целуя ей руку и сказав:

– Я приду завтра с восходом луны!

Леди Мария улыбнулась мне в легком кивке и ответила:

– Буду ждать с нетерпением остальной перевод старых текстов!

С хорошим настроением, она вернулась в свои покои с балкона, опустила голову на подушку и заснула.

Я же был собой очень доволен, ведь смог завоевать расположение Марии и тронуть ее сердце. Я чувствовал это каждой клеточкой тела. Я хотел эту девушку безумно, но без всей этой животной страсти. Мне также была интересна и желанна, ее душа.

Скача на коне и думая об этом, пришел образ отца, точнее воспоминание нашего с ним разговора. Когда отец ответил, почему смог прожить с моей матерью всю жизнь. Он сказал, что остановился, потому как понял, именно ради нее, он готов спуститься в ад!

Я улыбнулся и остановил коня у края моря.

Поднявшись на борт Изабеллы, стало понятно – скоро пора отплывать. От этих мыслей, меня отвлек Лукас.

– Все готово к отплытию капитан! – сказал Лукас

– Я вижу! Но мы задержимся еще на пару дней! Есть нерешенные дела! – ответил я

– Если тебе нужна помощь, скажи Фернандо?! – спросил Лукас

– Нет! Это личное брат! Пару дней и снимаемся с якоря! – ответил я с улыбкой

– Как скажешь капитан! Билли! Он не с тобой? – тут же спросил Лукас

– Нет! Его нет на корабле? – поинтересовался я с удивленным видом

– Он не появлялся. Но, я подумал – может Билли, выполняет твое поручение? – предположил Лукас

– Нет! Отправь Ворону в таверну, там я его видел в последний раз. Видимо, в борделе рядом с ней слишком хорошо, чем на Изабелле?! – подшучивал я, смеясь

– Странно! На Билли это не похоже! – ответил в раздумьях Лукас

– Ладно! Разберись с этим старший брат! Я посплю пару часов! – сказал я и направился к себе в каюту.

С наступлением ночи, я, как и обещал, вновь появился на балконе у Марии. Поднявшись, я услышал разговор:

– Ступай Лина! Я сама разденусь! Просто приготовь постель! – говорила Мария своей служанке

– Постель готова миледи! Но, вы уже вторую ночь сами готовитесь ко сну! Как вы справляетесь с корсетом? – любопытствовала Лина. А я в этот момент улыбался, завидуя этому корсету, так сильно обнимающему ее грудь и талию.

– Ты задаешь много вопросов Лина! Можешь идти отдыхать! – приказала госпожа

– Да миледи! – ответила служанка и заторопилась из комнаты.

Мария дождалась, пока Лина закроет дверь и застучает каблучками по каменному полу, потом заперла замок и поспешила на балкон. Я видел все ее движения и спрятался за высоким цветком в углу, наблюдая дальше, как принцесса смотрела вниз, вглядываясь в темноту.

– Леди Мария что-то ищет? – произнес я, через пару минут у нее за спиной

Она вздрогнула от неожиданности и стала часто дышать от испуга. Повернулась ко мне лицом и улыбнулась, а я лишь заметил то, как сильно вздымается ее грудь, вырываясь из плена корсета от частого дыхания.

– Ты здесь?! – сказала она с удовлетворением в голосе

– Я ведь обещал, что приду! – ответил я

– Зайдем внутрь? Стража может заметить меня тут! – попросил я, и она кивнула в ответ. Зайдя в комнату, Мария взяла тексты и передала их мне со словами:

– Вот! Переведи остальное, я еле выдержала день, сгорая от любопытства!

– Ты смогла бы подождать еще немного? Есть кое-что, что мне хотелось бы сделать сейчас! – спросил я

Она чуть-чуть напряглась от непонимания и сказала:

– Что именно? И ты же дал слово!

– Я хочу исполнить твое желание Мария. Не отказывай мне, просто доверься! И к тому же, сегодня мой день рождения, но подарок я хочу не получить, а подарить! – попросил я с щенячьим взглядом

– День рождения! Сколько тебе лет? И о каком желании идет речь? Я ведь сказала: им не суждено сбыться! – ответила она

– Мне 27. Если доверишься, то, как минимум одно, сбудется сегодня. Согласна? – спросил я и протянул ей руку

Она вспомнила этот момент с рукой незнакомца из своего видения, подумала пару секунд и вложила руку в мою, ответив:

– Согласна!

Я повернул ее к себе спиной и начал расшнуровывать корсет. Мария в шоке отпрыгнула от меня и возмущенно спросила:

– Что ты себе позволяешь?

– Я попросил довериться мне! Обещаю, что не трону тебя без твоего согласия! – спокойно ответил я и достал из сумки свои рубашку и штаны, тоже черного цвета. Я взял их с собой для нее.

– Эта штука, будет здорово тебе мешать, поэтому переоденься в мою одежду! – сказал я, имея в виду корсет.

– Что ты задумал? – спросила она с огоньком в глазах

– Мы выйдем на улицу! – ответил я, улыбаясь и снова развязывая шнурки.

– Дальше, я сама! – сказала Мария, когда я закончил с корсетом

– Хорошо!

Она ушла к себе в спальню и через несколько минут, вернулась в моей одежде. Правда, на ее утонченной и хрупкой фигуре, она казалась безразмерной.

Я улыбнулся от ее вида и опустил перед ней, чтоб закатать длинные штаны. А потом, не смотря в глаза, которые меня манят с непреодолимой силой, завязал узлом концы рубашки на ее тонкой талии.

– Почти готово! Вот сапоги. Купил их сегодня на рынке. Было трудно найти маленький размер – сказал я

– А волосы? Что с ними делать? – спросила Мария в растерянности

– Оставь их так, мне очень нравится, когда они свободно рассыпаются по плечам! – ответил я

Мы дождались момента, когда стражники отошли. Я спрыгнул с балкона и сказал:

– Прыгай! Я тебя поймаю!

Мария с ужасом посмотрела на меня, но ничего не сказав, смело сделала прыжок мне на руки.

Поставив ее на землю и взяв за руку, мы побежали к месту, где я оставил коня.

Быстро взобравшись на лошадь, я снова протянул ей руку, сказав:

– Ты мечтала сидеть верхом по-мужски, все верно?

Мария кивнула с улыбкой на лице и с дико трепещущим сердцем, не раздумывая, вложила свою руку в мою. Я потянул ее на себя и в ту же секунду, она оказалась в седле, впереди меня.

Я взялся за поводья, огибая ее тело руками, вдохнул аромат каштановых волос и ударил коня по бокам. Он понес нас к морю.

Я не видел ее глаз, но слышал стук сердца, наполненного радостью. Она свободно дышала. Впервые в жизни, неслась с ветром наперегонки в темную прохладную ночь. И я был счастлив, от того, что смог осуществить ее желание.

Уже у воды, мы остановились и прыгнули с коня.

– Почему плачешь? – спросил ее я

– От радости и восторга! Ты не просто исполнил мое желание. Ты подарил мне весь мир!

Спасибо Фернандо! Я никогда этого не забуду! – ответила она улыбаясь

Я не смог больше контролировать свое желание. Подошел ближе и поцеловал ее губы, о которых мечтал.

Она не оттолкнула меня, а обвила руками мою талию. Я же, сильно обнял ее и покрыл шею поцелуями, направляясь к плечу, которое открыла моя большая рубашка.

– Нет Фернандо! Остановись! Я не могу этого сделать! – попросила Мария, и мне пришлось нехотя разжать свои объятия.

ГЛАВА 7

1547 г. Англия

Я отстранился от нее немного и глубоко вобрал воздух в легкие, пытаюсь сбить свое желание, прикоснуться к ней еще раз. Смотря на Марию, я подумал: Она не пьяная девушка из клуба, согласная на все. Она – шестнадцатилетняя девчонка, которую воспитывали в соответствии с манерами, присущими дворцовой леди. И к, которой, никогда не прикасался мужчина. Я должен быть терпеливее, если хочу остановиться, выбрав ее.

– О чем ты задумался? – спросила она, отвлекая от этих мыслей

– Хочешь уйти со мной? Мы можем не возвращаться во дворец! Сейчас у тебя есть шанс прожить ту жизнь, которую хочешь! – не отвечая на ее вопрос, задал я свой.

Мария посмотрела на меня с широко открытыми глазами. Мне показалось, даже немного испуганно. И в ее глазах, которые освещались только светом луны, я будто увидел, прокручивающийся сценарий ее жизни. Той жизни, о которой она мечтала, плача ночами, и которой не суждено было сбыться.

– Ну? Что скажешь? – спросил я

Она снова вспомнила свое видение и сказала:

– Ты и есть, тот незнакомец, который протягивал мне руку, когда я стояла на распутье, не зная, куда идти

– О чем ты говоришь? – не понимая, спросил я

– О своем видении. Они часто посещают меня. Тот же высокий рост, та же черная одежда, та же сильная рука – говорила она, обходя меня по кругу

– Ты видишь будущее? Я правильно понял? – спросил я с интересом

– Да! И не только! И тебя, я тоже вижу. Ты – тайна, буря, сила, смелость, опасность, защищенность. Все это, так перемешано в тебе. И все это притягивает меня с невероятной силой – рассказывала она.

– Что еще ты видишь обо мне? – спросил я

– Многое туманно, но, ты будто живешь в двух жизнях одновременно. Смотря на тебя, многое кажется родным и знакомым, но тут же, наступает ощущение непонятной чуждости. Особенно, когда ты говоришь, ты будто из другого мира или страны, о которой я никогда не слышала. А еще, я слышу какие-то странные звуки, смотря в твои глаза, но раньше, никогда ничего подобное не касалось моего слуха – делилась Мария подробностями.

– А, ты смелая девушка Мария! Не боюсь, признаешься мне в способностях, которые церковь считает уловками дьявола! – восхитился я

– Да! Но, я не боюсь костров инквизиции, если ты об этом. И также, знаю, ты не являешься прислужником церкви, убивающей необычных людей, считая их ведьмами – говорила она

– И в этом ты права Мария! Так, ты готова пойти со мной? – ответил и спросил я одновременно, протягивая ей руку

– Я бы очень хотела этого, несмотря на то, что многое о тебе не знаю Фернандо! А то, что знаю, ввергает меня в страх! – ответила она с грустью в голосе, проводя по моей руке тонкими пальцами

– И, что же ты знаешь, что пугает тебя дорогая? – спросил я, присаживаясь на песок и, ткнув ее за руку за собой. Она присела напротив меня, легонько улыбнулась и ответила:

– Я знаю кто ты!

– Ну, это довольно общая фраза, не находишь? – подшучивал я

– Твои манеры, раскованность, переходящая в наглость, скрытое под маской лицо на турнире, одежда – все это наталкивало сразу на мысль, что ты вряд ли достопочтенный испанский рыцарь благородного происхождения – ответила она

– И кто же, я, по-твоему? – поинтересовался я, восхищаясь ее пронизательностью

– Пират! – коротко и спокойно, ответила Мария

– Ты боишься? – спросил я, улыбаясь

– Нет! Иначе, я бы предупредила бы стражу о твоём визите и не согласилась бы на эту ночную прогулку! – также спокойно, говорила она

– Как ты узнала? – снова задал я вопрос

– Раньше, я никогда не видела пиратов, но слышала о них истории. А одна из них, давно разжигала во мне любопытство. Во дворце в Мадриде, я встречалась вместе со своей семьёй с английским послом, который ранее, служил в колониях на островах, в том числе и на Кубе. Так вот, он поведал высшему обществу историю о кровожадном пирате, которого называют призраком местные жители. А отличительной его особенностью, были черные отметины, языки которых огибали его шею. Вот, я и предположила! – откровенно, рассказала она

– Тогда поэтому, отказываешься уйти со мной? – прямо спросил я

– У меня есть обязанности перед семьёй и моей страной. А также, я не могу оставить юную Лину во дворце одну. Если, я сбегу, ее казнят за это. А она – единственная моя подруга за всю жизнь – сказала Мария и провела руками по плечам от ночной прохлады.

– Ты замерзла! Разреши мне, обещаю, что не позволю себе ничего лишнего. Просто, позволь обнять тебя! – сказал я, присаживаясь позади нее, чтоб согреть своим телом

Мы просидели так некоторое время. Просто молчали и смотрели на звезды. А я наслаждался запахом роз, исходящим от ее кожи и волос. Мария же, решила – пусть в ее жизни останется хотя бы этот момент близости с мужчиной, прикосновения которого, были ей приятны и желанны. Она чувствовала полную защищенность, находясь в кольце моих сильных рук, и совсем не боялась моей пиратской сущности.

Близился рассвет.

– Пора возвращаться! – произнесла она

– Как пожелаешь, моя королева! – ответил я, вставая на ноги и подавая ей руку.

Она ответила прикосновением своей руки моей ладони, и я резко потянул ее на себя, поймав за талию и оказавшись совсем рядом от так, желанных мною губ.

– Покажи мне их! Твои отметины на спине! – попросила она, пока я боролся с желанием поцеловать ее снова

Я, молча, снял с себя рубашку и повернулся к ней спиной.

– Надеюсь, вам нравится миледи? – шутя, спросил я

– Впечатляет, могу сказать! – ответила Мария, еле, касаясь моей спины.

Вскоре мы достигли дворца. Я помог ей взобраться на балкон и через секунду, заметил, ходящих стражников.

– Быстро внутрь! Стража! – сказал я, и мы забежали в покои

– Они ушли! Мне пора! – сказал я, наблюдая за стражей из-за двери балкона

– Спасибо Фернандо! Я буду помнить об этой ночи всю жизнь! – произнесла Мария с трепетом

– А я, буду надеяться, что смогу подарить тебе воспоминания и о других наших ночах, которые проведем вместе! – ответил я, целуя ей руку.

Она смущенно улыбнулась и сказала:

– Поторопись! Скоро рассвет!

Я только лишь кивнул ей в согласии и приготовился выйти на балкон, как она окликнула меня:

– Фернандо! Твоя одежда!

– Теперь, она твоя Мария! Пусть хоть она, напоминает обо мне! – ответил я и подошел к ней ближе.

Она не шолохнулась, давая понять, что тоже желает этого. Я взял ее лицо в свои ладони и мягко прикоснулся губами к ее губам. А после, исчез, спрыгнув с балкона, сказав:

– Я приду завтра!

Это завтра пришло, но без меня. Мария долго и нервно ждала мужчину, который тронул ее сердце. Но он так и не появился до самого рассвета.

Меня перехватил Билли недалеко от дворца. Он подозревал, что я наведуясь к миледи и этой ночью тоже, поэтому терпеливо ждал. Ворона нашел его днем в таверне и сообщил, что Лукас его ищет, а я покинул корабль вновь.

– Наконец-то капитан, я вас нашел! – проговорил Билли с облегчением, когда я остановил коня, увидев его

– Что случилось? Почему вы оба не на корабле? – спросил его и Ворону

– Я узнал кое-что! Беда капитан! Сначала, я подумал, что вас раскрыли, услышав разговор пьяного солдата в той таверне, где вы меня оставили, но пробыв в соседнем борделе еще сутки и, ища подтверждение, я понял – это касается вашего отца – быстро говорил Билли

– Что с моим отцом? – спросил я, с беспокойством

– Одна из проституток, дала мне зацепку, где найти этого пьяного солдата. Я пошел к его дому и, приставив нож к горлу, получил всю информацию. Два дня назад англичане снялись с якоря и направились к Нуси-Бураха в поисках пирата Ламара. Тот человек, который сбежал с Изабеллы, был пойман британскими солдатами. И рассказал о братстве и острове под жестокими пытками – договорил Билли.

Кровь в моих жилах вскипела от гнева, глаза налились кровью и я сказал:

– Быстро на корабль! И прямо за ними! Мы должны нагнать их!

Мы трое пустили своих коней галопом и уже через пару часов взошли на борт. Быстро все, рассказывая Лукасу, я сказал:

– Проверьте запасы воды, и максимум через двадцать минут, снимаемся с якоря!

Я спустился к себе в каюту и принялся писать несколько строк для Марии.

Вынужден написать тебе эти строки и предупредить, сегодня, я не смогу прийти Мария.

Обстоятельства вынудили меня спешно покинуть Англию. Хочу, чтоб ты знала – я рад, что жизнь подарила встречу с тобой. Меня долго не будет, но помни – я вернусь за тобой, где бы ты не оказалась. Помни это так же, как я буду помнить аромат твоей нежной кожи.

Фернандо!

Я послал своего человека в деревню на берегу и сказал найти кого-нибудь, лучше ребенка, чтоб тот, передал письмо во дворец, служанке Лине.

После чего, я отдал приказ отчаливать, и Изабелла расправила паруса.

ГЛАВА 8

1548 г. Где-то в атлантических водах

Мы уже почти два месяца преследуем англичан, отправившихся за моим отцом. И все это время, я прошу духов, как учила меня Муна, наполнять паруса Изабеллы попутным ветром. Все эти два месяца я пытаюсь понять, зачем английской короне понадобился мой отец, ведь он давно не на Карибах. И никто, так и не знает точно, жив он или нет, последние 28 лет.

Из более подробного рассказа Билли, я знал, что снарядили для этой операции три корабля. Один из них главный, два других – корабли сопровождения. Но, я также не мог понять – к чему такая подготовка? Ведь человек, рассказавший о братстве и команде отца, знал – на острове не так много пиратов. Один военный корабль при продуманном и неожиданном нападении с солдатами на борту смог бы взять остров с небольшими потерями.

Я стоял на носу Изабеллы и видел, как меняется небо. Нас ждал шторм, я очень хорошо, понимал это. Потому как бурю чувствую всегда безошибочно. Это моя стихия. Она словно придает мне сил, пытаюсь бороться сильным волнением океана со мной, и пугая молниями и раскатами грома. Но погода, будто не догадывается, что дарит мне только лишь наслаждение от проливного дождя и вспышек, освещающих черный океан и ночное небо. Муна всегда говорит мне: «Ты рожден стихией, и она не сможет убить тебя! Будь всегда напорист и смело веди свой корабль!»

Я вспомнил эти слова, когда молнии освещали меня, стоящего на палубе под проливным дождем. Уже стемнело, и ночь вступила в свои права, погружая, бушующий океан во мрак. Слова Муны стучали в мозг, и я понял – нет необходимости менять курс, огибая шторм. Ведь в таком случае, мы не сможем догнать английские корабли. Я подошел к Лукасу, ведущему судно и прокричал, заглушая своим голосом гром и шум волн, бьющих о борта и заливающих палубу:

– Лукас! Я возьму штурвал!

Он передал мне управление и также громко прокричал:

– Надо обойти шторм Фернандо! Буря разыгралась не на шутку!

– Нет! Я поведу корабль прямо на него! Иначе, мы не успеем! – ответил я, освещаемый светом молнии и крутящий при этом штурвал, как рулетку в казино.

Изабелла набрала скорость и с еще большим напором рассекала носом волны. Несколько человек из команды, крикнули в один голос:

– Какого дьявола Ламар?

А я лишь смотрел впереди себя на надвигающийся, на меня шторм и думал о родителях, которым грозит смертельная опасность. Дождь сделал цвет моей черной одежды еще ярче, ветер трепал языки банданы у меня шее, а прохладные капли, остужали горячую от ненависти кожу.

– Мы все пойдем на корм рыбам Ламар, если не уйдем в сторону! – кричал Ворона

– Я могу устроить это прямо сейчас для тебя! – взревел я в ответ

– Капитан знает, что делает! Мы пройдем шторм! – прокричал Лукас

Я улыбнулся ему в ответ и сказал:

– Ты всегда меня поддерживаешь старший брат! В любой моей аванюре, даже если я рискую и твоей жизнью!

– Я уже видел такое в ночь, когда ты родился. Мне было 12, но я до сих пор помню, как твой отец погнал корабль к берегу! Сейчас, ты в точности, похож на него – ответил Лукас, также, смеясь.

Мы противостояли с ним вместе шторму, как настоящие братья и оба смеялись, встречая каждую волну, накрывающую Изабеллу и, грозящую разнести ее в щепки.

К рассвету, океан успокоился, небо очистилось и выглянуло солнце. Мы встали на якорь, давая плотникам, немного времени для латания корабля. Паруса тоже изрядно потрепало.

Я не могу спать уже двое суток. Все пытаюсь найти ответы на, не отпускающие меня вопросы и пытаюсь анализировать ситуацию и продумать план действий при встрече с вражеским кораблем. Ко мне подошел Лукас.

– Поспи немного Лукас! – сказал я, смотря на него

– Тебе бы это тоже не помешало! – ответил он, садясь напротив.

– Не могу! – коротко ответил я

– Все будет в порядке! Ламар сможет защитить Еву и себя! Как и всегда! Ему всегда удалось выйти из передряг! Он даже с того света смог вернуться! Не переживай! Мы успеем! – говорил Лукас

– Я все это знаю, но беспокойство поселилось в моем сердце! – ответил я

– Как ты думаешь, для чего вся эта серьезная подготовка? Англия ведет войны, завоевывает колонии. У них задействованы все ресурсы, люди и средства. И тут, они снаряжают целых три корабля для непростого и очень дальнего путешествия. По морскому пути, открытому не так давно. И все это, чтоб убрать одного пирата? – рассуждал я

– Я тоже не могу понять логику их действий! – ответил Лукас

– Намного понятнее если бы они отправили корабли в Карибское море на бой с пиратами, ведь именно там, корона теряет суда из-за нас! – продолжаю я

– Если только это не личная месть! Ламар много кому перешел дорогу и много жизней забрал! Но все же, этого недостаточно, чтоб англичане занимались его устранением сейчас! – говорил Лукас

– Мог ли быть тот человек из нашей команды, британским шпионом? – спросил я Лукаса

– Уверен, что нет! Ведь в таком случае, его бы не пытали, в целях получения информации – ответил Лукас

– Единственное, что я узнал, он был вором! Так и попался властям, обчищая карман солдата в борделе – продолжил Лукас

– Ладно! Главное успеть, а потом разберемся, зачем все это понадобилось! – сказал я

– Давай о веселом, младший брат! Расскажешь, чем закончились твои приключения с принцессой? – смеясь во весь голос, спросил Лукас

– А кто сказал, что они закончились? Все только началось! Я еще не взял того, что хочу! – улыбаясь, ответил я, сверкая огнем своих глаз при этом. Т.к. вспомнил Марию.

Я не часто о ней думаю. Обычно, она приходит во снах. Но, когда мысли о родителях немного отпускают, я вспоминаю ее образ и запах роз на нежной коже.

– Надеюсь, ты понимаешь, что рискуешь головой Фернандо? Да и зачем? Всегда столько женщин крутится вокруг тебя? И в том, другом времени, ты рассказывал о красивых девушках какой-то там внешности, забыл это слово – анализировал Лукас

– Модельной! – ответил я, смеясь

– И все же, как-нибудь я заберу тебя в другой мир, брат! Познакомлю с тетей Рэйчел и дедушкой! – тут же продолжил я

– Нет! Это путешествие не для меня. К тому же, я не могу покинуть Изабеллу! – отказывался Лукас

– Тогда, ты должен найти женщину здесь! Сколько можно быть одному? – спросил я Лукаса

– Мне хватает женского внимания, когда спускаюсь на берег, а женат я на море! – ответил он

– Ладно! Дело твое! Я, конечно, не заставляю тебя жениться. Ты же знаешь, я не сторонник этого. Но, думаю, кто-то уже должен ждать тебя берегу, кроме проституток, не находишь? – рассуждал я

– Это случится тогда, когда я, как и твой отец, однажды, найду свою Еву! – откровенно, сказал Лукас и я улыбнулся ему в ответ. Мои родители всегда были и для него родителями. А отца, Лукас любил по-особенному. Он старался не показывать, но я видел, как нервы играли в его теле на протяжении всего плавания.

Лукас ушел, проверить работу плотников и отдать приказ сниматься с якоря. А я, спустился к себе в каюту, скинул сапоги и мокрую одежду, лег на кровать и, подложив руки под голову, вспомнил ее.

Я уже долго без женщины, и кажется, желаю ее еще больше. Иногда, спрашиваю себя, что буду делать дальше? Зачем она мне? Ведь в последнюю нашу встречу, я позвал Марию с собой, но ответом был отказ. И вот сейчас, плывя где-то у берегов Западной Африки, я лежу и думаю, что буду делать дальше? Как себя поведу? Ведь не прошу женщину о чем-то дважды. После получаса раздумий, я решил действовать по ситуации, потому что обещал прийти за ней. Изабелла набрала полный ход, а я, наконец-то провалился в сон, после ночной борьбы со стихией.

Все эти месяцы со дня нашей разлуки, точнее ночи, Мария каждый день думала обо мне. Или правильнее сказать, злилась. Да! У нее тот еще характер, когда она злится и не понимает, что произошло.

Я не появился, как обещал. Да и мое письмо, она не получила. Тот ребенок, которому оно было отдано, был пойман своим отцом при выходе из двора. Золотые монеты, он, конечно же, отнял из рук мальчишки, а письмо втоптал в лужу, рядом с которой стоял.

Поэтому, леди Мария не на шутку злилась на меня, находясь в неведении произошедших событий, думая: Я просто убил скуку, проведя время с ней или что-то в этом роде. Но, больше всего, она не могла себе простить того, что позволила себя поцеловать, а главное, полюбить. И полюбить кого? Пирата! Человека, который никак не может вписаться в ее жизнь. Который вращается с отбросами общества, грабит, убивает и бог знает, что еще делает.

Но в то, же время, она знала – я не просто пират. Есть во мне загадка. И я есть ее спасение. Но, теперь, когда я ее покинул, она лишилась этого спасения и звезды твердили – жизнь миледи слишком коротка.

Мария часто думала бессонными ночами и пыталась прочесть больше, чем обычно, говорили ей звезды. Но, только опасность виднелась отовсюду. И она, знала и чувствовала – опасность грозит не только ей, но и мне. Такие мысли, давали ей надежду на то, что я был вынужден, так внезапно покинуть ее. Но также, они рождали страх, леденящий страх смерти, надвигающийся на меня.

Каждый день Мария молилась за меня, то прощая, то снова злясь.

Лина давно заметила странное настроение у своей госпожи и попыталась узнать, что же случилось. Отчего прекрасное лицо миледи, больше не улыбается, а глаза, наполнены грустью и пустотой.

ГЛАВА 9

1548 г.

Мария сидела с весьма отстраненным взглядом, и Лина решилась спросить, присев напротив и взяв ее за руки:

– Вас что-то беспокоит миледи? Звезды? Они пророчат несчастье? Вы можете мне довериться миледи!

Мария посмотрела в глаза Лины, наполненные беспокойством и через несколько секунд обняла ее, а слезы вырвались наружу. Принцесса произнесла, крепко вцепившись в служанку:

– Я так несчастна Лина! Почему все это происходит со мной?

– О чем вы миледи? Что случилось? От чего ваше сердце так страдает? – с еще большим беспокойством, спросила Лина

– Кажется, я полюбила! Но, совсем не нужна ему! И даже, если бы была нужна, все равно, моим мечтам не суждено сбыться! – говорила Мария и плакала

– О Боже миледи! – произнесла Лина в ответ и Мария отпустила ее, вытирая слезы

– Я не должна была позволить этому случиться Лина! Не должна была! Я такая слабая! – корила себя она

– Расскажите мне все миледи! Кто он? Кто тронул ваше сердце? Вы не виделись ни с кем из королевских семей после турнира в Англии! – анализировала служанка

Мария рассказала Лине все, полностью открыла свое сердце, ничего не утаивая, потому как не могла больше держать эту боль и печаль внутри. Она рассказала даже о том, что я пират, сражающийся на турнирах в маске, что состязания – лишь мое увлечение.

– О Боже милосердный! – произнесла Лина, после того, как ее госпожа закончила свой рассказ.

– И что мне теперь со всем этим делать Лина? Он ушел и давно забыл меня, а я мучаюсь от воспоминаний той ночи и его прикосновений уже который месяц! – спрашивала Мария

– Он позволил себе коснуться вас миледи? – с ужасом на лице, задала вопрос служанка

– Нет! Конечно же, нет! Он был нежен со мной и держался на расстоянии, когда я оттолкнула его! – рассказывала откровенно Мария

– Слава Господу миледи, что ничего не произошло! Вы должны забыть обо всем! Вы будущая королева! – констатировала Лина

– Я знаю Лина! Но, не могу! Он – тот, кто приходил в моих видениях, чтоб помочь сделать правильный выбор! Но, почему он ушел? Я не знаю! – сказала Мария

– Все эти месяцы ничего не слышно о сражениях с пиратами на Карибах! Корабли спокойно пересекают море! – произнесла, задумчиво Лина

– И, правда! Ведь давно уже ничего не слышно о призраке! – подхватила миледи и тоже задумалась

– Узнай, что говорят на улицах и в тавернах! Какие новости приходят с островов и колоний! Отправь кого-нибудь все разузнать! – приказала Мария

– Но госпожа! Это может погубить вас, если кто-то узнает! – предостерегает Лина

– Знаю! Но мне все равно! Моя жизнь и так коротка, как я смогла прочесть по звездам! И также, звезды твердят об опасности, нависшей над ним! Поэтому, я хочу знать, почему больше не ходят слухи о сражениях! – заявила Мария, показывая характер настоящего правителя

– Что вы такое говорите о вашей жизни миледи? Что значит, коротка? – испугано, спросила Лина

– Это не важно, сейчас Лина! Выполняй приказ! – ответила Мария и посмотрела на себя в зеркало, вытирая слезы и вспоминая, как я сделал так однажды.

Прошло уже несколько месяцев, как я покинул Англию. Изабелла огибала мыс Доброй Надежды, а нервы в моем теле натягивались, словно струны день ото дня. Я приближался к Нуси – Бураха, боясь не успеть, ведь мы так и не смогли нагнать англичан.

Лукас, так же, как и я нервничал, переживая за родителей. Мы с ним гнали корабль на полных парусах, не давая отдыха команде, но все же, до сих пор не увидели перед собой английских судов.

Оставалась примерно неделя полного хода до острова. Вся команда по моему приказу была наготове к нападению на солдат. Я почти не спал. Не выпускал из рук отцовский меч, постоянно тренируясь и точа ножи.

А в это время, мои родители жили обычной своей жизнью на острове. Отец почти оставил пиратское ремесло. Он все время проводил с мамой на острове, назначив вместо себя доверенного человека на корабле. Именно он и командовал на судне. Сейчас их нет на острове. А отец с десятком своих людей, в том числе и с дядей Джеком отплыл на пару дней от дома. Мама осталась дожидаться его в хижине. С ней были четверо проверенных людей отца.

Маме не спалось и почти на рассвете, она вышла к берегу, т.к. отец должен был вернуться с первыми лучами солнца. Она заметила в темноте, приближающиеся корабли. Это были англичане. Они вели себя странно и будто, старались окружить бухту.

Мама поняла – это чужаки и поспешила в убежище. Им служило спрятанное в скалах углубление, найти которое, не представлялось возможным, не зная о нем. Отец соорудил его специально, на случай нападения. Она спряталась там и наблюдала за морем и хижинкой. А четверо мужчин, оставшихся ее охранять, держались неподалеку в засаде.

Солдаты высаживались на берегу, прятались за пальмами и окружали хижину. Все их действия, казались сильно продуманными. Затем, двое зашли в хижину. Никого, не обнаружив, они вышли и доложили все одному человеку, видимо главному из них.

При свете звезд было непросто разглядеть его. Но мама поняла – это пожилой мужчина, небольшого роста, слегка толстоватый, с совсем седой бородой. Она обращалась мысленно к отцу: Пожалуйста, Рауль, задержись! Только не причаливай к берегу сейчас!

Но отец в эти минуты уже был рядом и смог заметить на острове чужих.

Тот английский мужчина зашел в хижину с пятью вооруженными солдатами. Это же увидел и мой отец с Джеком. Беспокорство за маму narosло в нем за секунды, отключая разум. Он не думая, сорвался с места, произнося:

– Ева!

Джек успел поймать его за руку и сказать:

– Остановись Ламар! Это слишком рискованно! Разве не видишь, они сильно подготовились! Они пришли убить тебя!

– Мне все равно! Там моя жена и я защищу ее, пусть даже ценой своей жизни! Отпусти! – взревел отец

– Ева подготовлена! Она умная женщина и я уверен, она смогла уйти в укрытие! – попытался вразумить отца дядя Джек

– Не вставай у меня на пути Джек! Мне плевать на свою жизнь, если с ней что-то случится! – снова взревел отец и направился напрямиком в хижину. Расправляясь с солдатами, нападающими на него.

Мама увидела отца, спешащего в хижину. Она наблюдала любимый образ своего бесстрашного мужчины, облаченный в черную одежду. Ее глаза налились слезами, когда отец распахнул дверь их хижины, а сердце ее, словно перестало биться, когда звук выстрела прогремел на острове.

Пуля англичанина точно попала в цель, и отец упал на спину, услышав разрывающий небо, голос своей Евы:

– Рауль!

Мама подбежала к отцу и склонилась над ним, плача от невыносимой боли. Он почти уже закрыл глаза, когда руки моей матери коснулись его груди, пробитой пулей. Она положила его голову к себе на колени и нежно поцеловала, все также плача. Отец улыбнулся, видя, что с ней все в порядке и прошептал:

– Обещай мне, что вернешься в свое время, вместе с Фернандо! Он скоро должен быть здесь! Обещай мне Ева!

– Нет! Я буду с тобой! Я всегда буду с тобой любимым! – отвечала она

– Не спорь со мной Ева, хотя бы однажды! Спасибо любимая за то, что пришла в мою жизнь! – совсем тихо прошептал отец и закрыл свои необыкновенные глаза. Так всегда говорила мама, что его глаза необыкновенные.

ГЛАВА 10

1548 г. Остров Нуси-Бураха

Янтарные глаза отца закрылись навечно, а сердце моей матери, в этот момент, пронзило словно стрелой, отчего она не могла сделать полный вдох, а слезы ручьем вырвались наружу. Боль сковала все тело, и мама только лишь смотрела на любимое лицо своего мужа, глядя его по небритой щеке и тонкому шраму.

Она мельком, несколько минут назад заметила, несущегося за Ламаром дядю Джека. Он достойно сражался, но упал, не добежав до хижины, от того, что получил пулю в спину. Она попала в голову, но при этом, только лишь рассекла место над правым ухом. Джек потерял сознание, а мама подумала, что и он ушел вслед за Ламаром.

Она ничего не замечала больше вокруг, ей было все равно, что с ней сделают солдаты.

Несколькими минутами позже, из хижины вышел тот англичанин, по приказу которого и была разработана вся эта операция. Он сделал это только лишь из-за мести, чтоб сравнять личные счета с отцом. Этот мужчина остановился рядом с моими родителями и пристально с наслаждением смотрел и убеждался – отец больше не дышит.

Мама подняла на него глаза. Его лицо показалось ей знакомым. Небольшого роста, толстоватый, с седой бородой и уродливым шрамом на шее, который тянулся через подбородок к нижней губе. Он посмотрел в ее глаза, наполненные слезами, болью и ненавистью и спросил:

– Смотришь на шрам? Это подарок от Ламара. Он оставил мне его минутой позже, после того, как убил моего сына. Я много лет потратил на его поиски, и наконец, достиг своей цели.

– Жаль, что Ламар не перерезал тебе глотку! – ответила мама, а он лишь ухмыльнулся, достал из кармана золотой медальон и бросил на окровавленную грудь отца.

Этот медальон принадлежит мне. Родители подарили его на мое двадцатипятилетие. Он овальной вытянутой формы, на длинной цепочке. Сильно напоминает армейские медальоны американских солдат XXI в. На нем была надпись: Любимому сыну от Ламара и Евы!

Мама с ужасом на лице взяла медальон в руки и посмотрела вновь на англичанина, спросив:

– Откуда он у тебя? Откуда у тебя это, ублюдок?

– Прежде, чем добраться сюда и убить Ламара, я отправил к рыбам на обед его сына. А эту милую безделушку, оставил себе на память, как сувенир! – с наслаждением произнес он, чуть наклоняясь к маме.

Боль ранила сердце тысячей ударов кинжалами сразу, она вскочила на ноги и бросилась с кулаками на англичанина, крича:

– Я убью тебя! Убью!

Она колотила его в грудь, а солдаты поспешили защитить своего командующего, схватив маму за руки и оттащив ее от него.

– Скажи, что это неправда! Скажи, что мой сын жив! Скажи! – кричала она

– Что с ней делать капитан? – спросил солдат этого мужчину

– Оставьте! Мне нужен был только он! – ответил англичанин, указывая на тело отца

– Пора уходить! Все на корабль! – сразу же скомандовал он, и все поторопились к шлюпкам, оставляя на берегу своих убитых людей.

Мама находилась в полнейшем шоке, боль отключила разум, она снова склонилась над отцом на согнутых ногах. Положила его голову к себе на колени и сильно сжала мой медальон. Она даже не заметила, как встало солнце и обогрело остров первыми лучами. Мир потерял все краски, когда глаза ее мужа закрылись, а весть о гибели сына, погрузила в вечную тьму.

Люди отца отчаянно сражались, он был бы очень доволен, ведь множество солдатских тел лежало на берегу. Двое подошли и обратились к маме:

– Он ушел Ева! Ты должна быть сильной! Такой он всегда видел тебя!

Но она молчала в ответ, только гладила отца по щеке.

– Позволь занести нашего капитана в хижину! Надо приготовить его и предать земле к закату! – сказал Лео

– Положите его на нашу кровать! – ответила она, поднимаясь на ноги.

Они занесли отца внутрь, положили на кровать и Лео принялся снимать с него сапоги, как услышал:

– Не трогайте его! Убирайтесь отсюда! – закричала мама. Они не стали спорить, видя ее шок, и спокойно вышли наружу. Все выжившие занимались очисткой берега от тел английских солдат и латали свои раны, прижигая огнем.

Мама сама раздела отца, омыла его тело и надела чистую черную одежду, которую он любил. Она делала все механически, как робот, затем, присела за стол и осматривала их жилище. Вспоминала, как провела здесь счастливые годы, вспоминала мои визиты сюда. Ее взгляд остановился на полочке с различными настойками и лекарственными травами, которыми она занималась. Она поднялась на ноги, подошла ближе к полке и выбрала стеклянный сосуд, наполненный доверху. Минутой позже, вернулась обратно за стол, снова посмотрела на мой медальон, на тело отца, откупорила крышку и сказала:

– Я с тобой Ламар! Я всегда с тобой! Без вас мне не нужны обе мои жизни!

После этих слов, она выпила полностью из бутылочки и улыбнулась, т.к. успокоилась и боль чуть утихла, ведь пришло понимание – она уйдет вместе со своим мужем и сыном.

И случится это через несколько часов, когда, выпитая настойка, сделанная из произрастающих на острове ягод, подействует. Обычно, ее используют, как снотворное, принимая несколько капель, но мама знала, что не проснется, выпив полную бутылку. Сердце просто замедлится в своем ритме и тихо остановится.

Сидя за столом, она открыла свой дневник. Бывало, она записывала туда важные мысли.

В этот раз, она открыла его, чтоб оставить последнюю запись, посвященную отцу, ту, которую я скоро прочту.

Я прожила лучшую жизнь, которую могла
Лучшую, из всех возможных
Теперь, я с радостью, покрываю веками глаза
Мечтая снова, жить в руках твоих надежных...
Я не жалею ни о чем, ни об одном моменте
Я снова и снова шагну за тобой
Давая шанс нашей любви остаться в легенде...
(Ева Амаро дель Торро) 1548 г.

Она отложила перо, встала из-за стола и подошла к телу отца.

Снова посмотрела на него, вытирая слезы и проводя рукой по его щеке. Затем, поцеловала уже холодные губы и легла рядом, кладя голову на его грудь, закрыла глаза и обняла любимое тело.

Мое беспокойство нарастало все больше, пока Изабелла приближалась к заветным берегам. Уже встало солнце и каждую минуту, я всматривался в горизонт и сканировал воды вокруг в бинокль. Кораблей нигде не было. Никаких обломков в воде. Мы с Лукасом не знали, что и подумать.

Показался берег Нуси-Бураха, и я снова схватил бинокль. Первый раз в жизни, страх окутал меня, но, сделав глубокий вдох, я посмотрел на берег.

На суше сидели несколько человек из команды отца. Нервы натянули каждую мышцу в теле, когда я присмотрелся и увидел, что все они ранены, а тела английских солдат, сложены в одном месте.

Я опустил бинокль и скомандовал:

– Быстрее к берегу! Полный вперед!

– Что там Фернандо? – спросил Лукас, понимая, что произошло худшее

– Посмотри сам! Я нигде не вижу родителей Лукас! – ответил я, отдавая бинокль

Лукас присматривался несколько минут, шепча себе под нос:

– Пожалуйста, капитан, где вы? Не оставляй меня отец!

Изабелла подошла достаточно близко к берегу и встала на якорь. Я не мог терпеть даже несколько минут, требующихся для спуска шлюпки. Лукас отдавал приказы, т.к. собирался спуститься на берег вместе со мной.

Но, я поднялся на левый борт и прыгнул в воду. Адреналин выбрасывало в кровь безумными дозами, т.к. я смог за несколько минут достичь берега и побежал к хижине.

Люди отца увидели меня и молчали, когда я спрашивал на ходу:

– Родители, где они? Где мой отец?

Ничего не услышав в ответ, я ворвался в хижину, снося дверь. Отчего моя мать распахнула глаза от испуга. Сначала мутно, но она видела фигуру отца, стоящую в дверном проеме. Потом привстала и снова посмотрела, пока я приближался. Мама подумала – это галлюцинации. Я прокричал:

– Ма!

Она вскочила на ноги, улыбаясь, и я поймал ее, обнимая. Ноги моей матери уже ослабли, и она повисла у меня на руках, произнеся:

– Фернандо! Ты жив сынок!

– Да мам, да! Конечно, я жив! – ответил я и поцеловал ее в ответ.

И тут, мой взгляд упал на кровать, где лежал отец!

– Отец! Он ранен мам? – с надеждой спросил я

Она отпустила меня из своих объятий и присела рядом с ним на кровать, говоря:

– Он ушел сынок! И я скоро тоже уйду вслед за ним! – ответила спокойно она, проводя ладонью по моей щеке, когда я упал на колени, рядом с ними.

ГЛАВА 11

1548 г. Нуси-Бураха

Мои глаза наполнились слезами, отчего их янтарный цвет стал еще ярче. Я взял руку отца и сильно сжал ее. Кровь вскипела в жилах, обжигала изнутри, требуя мести, и я спросил стальным голосом:

– Кто это сделал мам? От чьей руки погиб отец?

– Я не знаю этого человека сынок! Но его лицо кажется знакомым. Он англичанин! – ответила она медленно.

– Я знаю, что здесь были английские корабли. Я преследую их с самых британских берегов. Но никак не могу понять, почему они отправились за отцом. Здесь, что-то не так! – говорил я и оперся спиной о стену, все также сидя на полу около кровати родителей.

– Он просто отомстил. Его сын принял смерть от меча Ламара. Он приехал забрать жизнь твоего отца Фернандо! И сделал это! – все также медленно, говорила мама.

– Кто он мам? Как мне его узнать? – засыпал я ее вопросами

В ответ, я услышал все, что произошло на острове. Мама подробно описала того английского мужчину. И также поведала о том, что в подтверждение моей гибели, он принес медальон. Отчего я впал в полное замешательство, ведь не понимал, как моя личная вещь попала к англичанину. Мама старалась не упустить ни малейшей детали, т.к. жаждала мести не меньше, чем я.

Ее голос становился все тише и она легла рядом с отцом, снова его обнимая. Только в этот момент, до меня дошел смысл ее слов: « Он ушел! И я тоже скоро уйду вслед за ним!»

Пришло полное понимание того, что она имела в виду, когда мой взгляд остановился на столе, на котором стояла пустая бутылка от настойки. Я с ужасом на лице вскочил на ноги и присел на кровать, спрашивая:

– Ма! Что ты сделала? Что значит, что ты уйдешь вслед за отцом?

– Я не могу быть в этом мире без него сынок! Я всегда последую за моим Раулем! – ответила она в легкой улыбке и тяжелые веки грузом опускались на глаза.

– Ты не можешь оставить меня одного мам! Нет! Пожалуйста мам! – просил я, плача

– Ты справишься сынок! А я прожила лучшую жизнь и мне пора! – сказала она

– Ты должен отомстить за отца! Обещай мне Фернандо! Обещай, что перережешь глотку этого ублюдка! – из последних сил, грозным голосом, сказала она

– Обещаю! Будь спокойна! – ответил я, касаясь ее руки, проводящей по моей щеке.

– Ты так похож на отца! Я благодарю бога за то, что даровал мне такую необычную судьбу. Я безмерно рада видеть твои глаза в свои последние минуты. Они такие же, как у моего Рауля! – сказала мама и улыбалась.

Лукас вошел в этот момент. Он успел увидеть улыбку моей матери, которая и к нему относилась, как к сыну. Веки накрыли ее глаза, не дав четко увидеть лицо Лукаса, тронутое жуткой болью потери родителей. Он крикнул, подбежав:

– Ева!

Но она уже не услышала свое имя на его губах. Ее сердце сделало последний слабый удар и остановилось навсегда.

Лицо моей матери стало спокойным и отражало улыбку, а ее правая рука лежала на груди отца. В этот момент я, конечно же, был зол, взбешен, как вепрь, но в тот же миг видел – она счастлива, что ушла.

Лукас подошел медленно к отцу и прошептал со слезами на глазах, упираясь головой в его плечо:

– Спасибо отец за жизнь, которую подарил мне! Для меня ты всегда будешь жив!

Пока Лукас прощался с отцом, я почувствовал острую необходимость выйти на улицу и вдохнуть свежий воздух. Гнев сковал мне грудь, не давая сделать вдох, и я со скоростью пушечного ядра вылетел из хижины.

Люди из команды отца резко обернулись в мою сторону, когда на крыльце я со злостью швырнул стулья. Потом, снял с себя рубашку, казалось, что даже она мешает мне сделать вдох.

Видя их взгляды, я расвирепел еще больше и рванул к ним на ходу обнажая меч.

– Никчемные ублюдки! Как вы позволили этому случиться? Почему не защитили отца? – кричал я, приставляя меч к горлу каждого из них

– Все было спланировано Фернандо! Они не виноваты! – ответил голос, где-то со стороны. Я обернулся и посмотрел. Это был дядя Джек. Он сидел, облокотившись о пальму с перевязанной головой.

– Дядя Джек! Ты в порядке? Мама сказала, ты тоже умер! – сказал я, подойдя к нему и обрадовавшись

– Да Фернандо! Я в норме! Только в голове все гремит. Послушай Фернандо! Они все достойно сражались за твоего отца. Я видел все. Ламар поддался страху за Еву. Он не подумал и секунды, поэтому и совершил роковую ошибку – рассказывал дядя Джек

Я прислушивался к нему и понимал, не стоит срывать злость на команде. Они все преданы отцу по пол жизни.

– Ева будет в порядке! Ты должен забрать ее с собой! Ламар хотел бы, чтоб она вернулась в свое время! Выполни волю отца Фернандо! – говорил дядя Джек, а мое сердце пронизывала боль.

– Это невозможно! Она захотела остаться с отцом и сделала это! – ответил я, поднимаясь на ноги. Дядя Джек в замешательстве посмотрел на меня и спросил:

– Что она сделала? Что ты имеешь в виду?

– Она выпила что-то, отчего ее сердце больше не бьется. Она лежит рядом с отцом! И знаешь, мама счастлива! – ответил я и пошел вдоль берега, сжимая рукоятку меча.

Я шел, утопая в песке, волны касались моих черных сапог, солнце грело и так горячую кожу, а я представлял лицо того, кого мне предстоит найти и отправить к дьяволу.

Через некоторое время, дойдя до скал, я присел на камень и осматривал остров, вспоминал тренировки со отцом на закате, наши беседы у костра.

Потом мой взгляд переместился наверх, на холм – самую высокую точку острова. В память врезалось счастливое лицо моей матери, которое испытывало восторг, когда она находилась там с отцом и сжимала его руку, смотря на океан. Я понял – последнее их пристанище должно быть там.

С этими мыслями я поднялся на ноги и направился к родительскому бунгалу.

Лукас сидел на крыльце, полностью погруженный в свою боль и горе. Он переживал за меня, не зная, как произошедшее повлияет на мой и без того, жесткий характер.

Увидев меня перед собой, Лукас поднялся и молча обнял меня, а я его. Минутой позже, он сказал:

– Я с тобой брат! Мы отомстим за отца!

– Я в порядке Лукас! На рассвете, отправимся за гребаным англичанином! А сейчас, отнесем родителей туда наверх, на их любимое место! – сказал я и указал на холм

– Хорошо! Я скажу команде, чтоб сделали носилки – ответил он

Я вошел в комнату, еще раз посмотрел на них. Они казались счастливыми и боль чуть-чуть отступила. Далее, ноги понесли меня обратно, туда, где стоял стол. Там-то я прочел последние строки матери, присев на стул. Сразу же, проскочила мысль: Они встретились не просто так. Это должно было произойти. Их любовь настолько сильна, что смогла пронзить время, жить в веках, обмануть все законы вселенной. Конечно, они должны были уйти вместе.

– А я? Способен ли я на такие чувства? Или меня ждет лишь только борьба с самим собой. Пойму ли я когда-нибудь, в каком времени и ради кого, я захочу остаться, как моя мать? – спросил я себя вслух, а разум напомнил о Марии.

Я понял, что соскучился за ее образом, запахом, аккуратной фигуре. Любовь ли это или просто желание к красивой женщине? – мысленно спросил я себя.

Лукас с дядей Джеком и тремя людьми зашли в хижину, готовые перенести тела родителей на носилки. Я подскочил и сказал:

– Я сам!

Лукас понял, что не хочу, чтоб к маме кто-то прикасался, отцу бы это точно не понравилось. Поэтому я сам взял ее на руки и положил на носилки. А отца мы подняли вместе с Лукасом.

Через пару часов подъема, мы оказались наверху. Солнце уже начало спускаться, жара спадала и ветер приятно обдувал, играл с красивыми и мягкими волосами мамы, пока я смотрел на нее.

– Все готово Фернандо! – сказал Лукас, имея в виду могилу. Мы сразу сошлись с ним на мнении – она у родителей будет одна на двоих.

Я и Лукас спрыгнули в выкопанную яму. Положили тело отца, его меч, а потом, я снова сам, поднял на руки маму и опустил рядом с отцом, положив ее голову к нему на плечо и скрестив их пальцы у него на груди.

Я рассыпал ее длинные волосы по плечам, поцеловал их обоих и накрыл простыней.

Дело было сделано. Мы все стояли у могилы и я скомандовал:

– Тот камень, перенесите его сюда!

– Думаю, мы не должны высекать имя Ламара на камне! Не хочу, чтоб их покой кто-то потревожил в поиске пиратских сокровищ! – поделился мыслями Лукас

– Ты прав старший брат! Но ничего не приходит в голову, что именно написать. Не могу оставить их могилу безименной! – ответил я

– Настоящее имя отца никто не знает, кроме нас и Евы! – говорил Лукас

– Да! Но имя мамы многим знакомо! – говорил я

– Знаешь! Однажды Ева мне рассказала об одном месте, именно там, Ламар раскрыл ей свое настоящее имя – улыбаясь, вспоминал Лукас

– О каком месте? Я об этом ничего не знаю! – удивленно, ответил я

– Это место находится на Малых Антильских Островах! Я спросил ее однажды, когда был ребенком: Где ты счастлива больше всего на свете? И она ответила: «Под небом Рауля!» Я конечно, начал ее спрашивать, что к чему и узнал эту историю – рассказал Лукас

Я тоже улыбнулся, от этих слов стало тепло и мозг воспроизвел нужную надпись:

– Тут покоятся те, которые нашли свое счастье под небом Рауля! – сказал я

– Да! Уверен, Ева была бы в восторге, если бы смогла увидеть эти слова! – поддержал меня Лукас.

Мы оба кивнули в согласии и даже не подозревали, что родители уже видели эту самую надпись на своей могиле, через пятьсот с небольшим лет позже, после того, как я высек ее на том самом камне.

ГЛАВА 12

1548 г. Нуси-Бураха

Ночь опустилась на остров, тишина окутала все вокруг. Я просидел несколько часов при свете одиночной свечи в хижине родителей. Тут тоже тихо. Не доносился смех моей матери, не слышался стальной голос отца. Также я не слышал и своего беззаботного голоса, шутливо отвечающего на серьезные вопросы Ламара. Все закончилось, моя веселая жизнь словно закончилась. Наступило какое-то некомфортное чувство осознанности, что я – человек, проживающий в двух разных эпохах, по-своему сложных и опасных, не замечал никаких угроз. Я понял, что будто играл с обоими своими судьбами. Попросту плевал на все и всех вокруг, видя исторических личностей, королей и ученых – ухмыляясь у себя в мозгу, считал их пылью веков, видел всю ограниченность мира, которым по их мнению, они правили.

А в XXI в. веду себя практически также, за исключением того, что не знаю, как обернутся жизни, встречающихся на моем пути людей, в отличие от людей прошлого. Я просто наслаждаюсь там благами цивилизации, будто отпуском. В каждой эпохе у меня есть все, что присуще данному времени. Но, только сейчас, впервые, стало ясно – я одиночка по жизни. Человек с необычной судьбой, не знающий, к какому веку, принадлежащий больше. И от этого понимания у меня кипит кровь, выбрасывая адреналин от наслаждения.

Здесь, в прошлом, я успешный лидер среди большого количества мужчин, хозяин Карибского моря. У меня есть власть, авторитет, сражения, деньги, внимание и любовь женщин, есть брат. В будущем я владею не только домом в Испании, оставленным мне отцом, но и очень прибыльным бизнесом, скоростной яхтой и машиной, еще большим вниманием женщин. У меня есть семья – любимая тетя, вторая главная женщина в моей жизни, после мамы и конечно же, бабушка.

– Бабушка! – произнес я, подумав, как же объясню ему, что произошло? Почему мама не пришла со мной? Как смогу сказать, что его дочери больше нет, но она счастлива?

Все эти вопросы крутились в голове, не давая уснуть. И я встал с кресла и побрел к выходу. Мне опять стало трудно дышать. Потому, как переживания за бабушку сильно взволновали меня. Ему уже много лет и очень слабое сердце, которое не выдержит такой новости. Также, я не понимал, почему подобные мысли о моих жизнях и о себе самом поселились в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.